

О ГРАММАТИКЕ ПОЛНЫХ И КРАТКИХ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
И ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Мы рассматриваем полные и краткие формы прилагательных (ПФ и КФ) и страдательных причастий настоящего времени, в русском синтаксисе образующие свойственную им категорию

«ПФ» vs. «КФ», пока не имеющую адекватного описания в грамматике. Такой отбор объясним

в статье. Даны наблюдения, реализованные в рамках модели преподавания русского языка как иностранного (РКИ).

Ключевые слова: адъектив, модификация, операциональный метод, система

The paper considers full and short forms of adjectives and present passive participles, forming in Russian syntax the peculiar category of «full form» vs. «short form», which still doesn't have its adequate grammatical description. The observations are made within the applied functional-communicative linguodidactic model, which conveys theoretical and practical requirements of teaching Russian as a foreign language (hereinafter referred to as RKI).

Keywords: adjective, modification, operational method, system

Язык сложен. Нет! Язык совершенен.
Но его совершенство мы можем передать
только через сложность его описания.

(А.Е. Кибрик. Устное выступление. 2001 г.)

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Язык – структура многофакторная, и в лингвистике закономерно сосуществуют разные направления, обусловленные, в том числе, и интересами исследователя. Разные

подходы часто приводят к разным выводам, имеющим / не имеющим объяснительную силу для других подходов. Но синтез разных результатов необходим. Категория ПФ и КФ прилагательных и причастий в таком аспекте – объект данной статьи.

Материал дается в следующем порядке: 1) принципы и методология анализа языковых единиц (ЯЕ); 2) адъективы как один из категориальных классов слов и соотношения подклассов (ЧР) прилагательных и причастий; 3) формы адъективов в русском и других славянских языках; 4) специфика КФ в восточно- и западнославянских языках;

5) причастия, образующие в русском языке КФ; 6) функционирование КФ и ПФ как операциональный метод различения прилагательных и причастий; 7) потенциал образования КФ в русском языке; 8) грамматическая категория ПФ и КФ; 9) полные и краткие прилагательные в позиции сказуемого.

Мы используем термин «модель языка», понимая под этим сложившееся у лингвиста в процессе решения им конкретных задач целостное представление о языке. С этой точки

зрения модель не может быть правильной или неправильной. Она может быть другой, что не значит, что в модели (в том числе, и нашей¹) не может быть конкретных ошибок.

¹ В данном случае речь идет о прикладной функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка, сформировавшейся как осмысление анализа структуры и функционирования русского языка в целях его преподавания как иностранного [Амиантова и др. 2001].

В 1952 г. вышла статья Н.Ю. Шведовой о ПФ и КФ прилагательных в составе сказуемого [Шведова 1952], где главное различие между этими формами определялось как выражение постоянного для ПФ и временного для КФ признака. Это не подтверждается языковым материалом, ср.: Юбка короткая (фасон) и Юбка коротка (не по размеру) – оба признака здесь постоянны; Будь счастлива всегда, любима, И окружающими боготворима и Он сидел счастливый (в данный момент). (См. также [Воейкова, Пупынин 1996; Гиро-Вебер 1996; Babby 1975].) Для нашей практики названная статья не имела объяснительной силы, что не мешает ей оставаться актуальной в других моделях. Представим результаты наших работ.

1. ПРИНЦИПЫ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Спонтанная речь гораздо шире материала, данного в словарях и грамматиках. Работа с разными частями речи (ЧР) показала: учет разных функциональных стилей выявляет систему языка и алгоритмы действия ЯЕ, которых в грамматиках нет [Всеволодова 2010]. Еще А.М. Пешковский писал о необходимости объективной грамматики, включающей все особенности функционирования ЯЕ независимо от их нормативности (всегда временной и часто субъективной) [Пешковский 2010]. Как и все гениальное, это положение А.М. Пешковского имеет широкую сферу применения.

Во-первых, оно актуально, помимо описания узуальных, но не нормативных на данный момент ЯЕ, также и для традиционных объектов грамматики, не имеющих пока адекватного описания, к каким относится и категория ПФ и КФ прилагательных, а также и причастий.

Во-вторых, объективность грамматического представления должна быть аргументирована операционально. Так, различия в функционировании формально свидетельствуют о категориальных различиях таких ЯЕ, как решаемая (им задача), любимый (суп) и растворимый, доказуемый, объединяемых порой в один класс². Но исследователь языка, не отрицая наличия зон их пересечения, должен видеть и их различия³. Для химика растворимый и растворимый – принципиально разные вещи. Ср. также различие в управлении: доказуемый, исполнимый (для кого) – доказываемый, исполняемый (кем).

В-третьих, у нас до сих пор нет понимания категориальной устроенности КФ и ПФ, не сформулированы алгоритмы выбора той или иной формы в определенном дискурсе, нет представления о грамматической системе этих ЯЕ в русском языке. Если в древнеславянском языке КФ и ПФ составляли оппозицию «определенность» vs. «неопределенность», сохранившуюся в сербском, хорватском языках, то в русском такой одной оппозиции нет.

Язык есть система. А систему, как известно, нельзя адекватно описать изнутри самой системы. Выйти же из системы конкретного языка можно двояко. В синхронии – в другой язык, о чем писал еще В. Гумбольдт: «Каждый народ обведен кругом своего языка и выйти из этого круга он может, только перешедши в другой язык» [Humboldt 1841–1852] (цит. по [Потебня 2007: 32]). Второй выход – в диахронию. Мы – в меру своей компетенции – будем обращаться и к славянским языкам, и к диахронии, дабы понять специфику этой категории в русском языке.

Для выявления актуальной на сегодня категоризации ПФ и КФ адъективов важны способы их образования, синтагматика, парадигматика: вид, переходность / непереходность образующего глагола. Необходим вариант структурированной системы ПФ и КФ прилагательных. Именно эти моменты и являются предметом статьи.

2 См., в частности, в кандидатской диссертации А.В. Богданова [Богданов 2011],
научный
руководитель С.Г. Татевосов.

3 В работе Дж. Николс [Николс 1985] дан опыт такого анализа на материале
прилагательных
и причастий как единой категории в позиции предиката (не обязательно
сказуемого).

2. АДЪЕКТИВЫ КАК ОДИН ИЗ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ КЛАССОВ СЛОВ И СООТНОШЕНИЯ ПОДКЛАССОВ (ЧР) ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ

Как уже сказано, первый опыт осмысления ПФ и КФ [Шведова 1952] не имел объяснительной силы в нашей практике. В результате анализа ПФ и КФ прилагательных в 1968 г. вышло пособие с комментариями [Всеволодова, Спиридонова 1968] (давно недоступное), где решено далеко не все. Давая здесь алгоритмы употребления КФ и ПФ адъективов на базе этого пособия (другого в учебной литературе пока нет), дополним их материалом, которого в парадигме 1960-х гг. не было, моделями из работ других авторов. Отметим также аспекты, требующие дальнейшей проработки.

В работах последних десятилетий (практически все они вышли после 1968 г.) есть случаи, не отмеченные нами⁴. А упомянутый выше подход к адъективам без различения прилагательных и причастий [Богданов 2011] вызывает неприятие частных его положений как некорректных для модели РКИ (и вообще русской грамматики) именно в связи с категорией ПФ и КФ. Покажем наше понимание адъектива.

К адъективам мы относим ЧР, имеющие категорию падежа и согласуемые по роду и числу с определяемыми существительными. Несогласование по падежу обусловлено в ряде случаев синтаксической позицией адъектива, ср.: Книга должна быть интересной, где тв. п. управляет глагол быть (см. также [Николс 1985]). В категорию адъектива входят прилагательные, причастия – глагольные формы в категории имен, порядковые числительные и местоименные прилагательные какой, такой, каков, таков, иной, чей, другой и местоименное числительное который.

Конкретным объектом нашего рассмотрения являются прилагательные и страдательные причастия наст. вр. Другие адъективы в статье не разбираются: порядковые числительные и иной, чей, другой, который КФ не образуют, как и (в рамках нормы) действительные причастия.

В старославянском, старорусском и русском языке XVIII в. они были системны, см.:

Исака простил Бог и святыи Николае, болевша очима и ногама, ис Чавникова пришедша.
Озарью простил Бог и святыи Николае, болевша очима 4 лета; И много же воеводъ, отъ Казани идуще, зъ гладу на пути изомроша, овии же чревною болезнiю на Руси, пришедша, долго болевша, помроша (Казанское взятъе или сказанiе о начале царства Казанского и о взятiи онаго); Я Деву в солнце зрю стоящу, Рукою Отрока держащу (М.В. Ломоносов. 1742); Как будто, страждущ, прижимал Он к хладным персям руки (Жуковский).

Ср. современное: Мужчина должен быть пахуч, читающ и волосат (Инт.)⁵. Страд. причастия прош. вр. образуются в массе своей от глаголов совершенного вида (СВ): решённый, прочитанный и системно употребляются в КФ и в ПФ в определенных синтаксических позициях: ПФ – как определение: решённая нами задача, КФ – как сказуемое: задача нами решена. Но в упомянутой концепции А.В. Богданова обсуждается соотношение страд. причастий именно наст. вр. и прилагательных. А это принципиально.

3. ФОРМЫ АДЪЕКТИВОВ В РУССКОМ И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Как известно, в славянских языках есть два варианта форм прилагательных:

«краткая

» («именная») типа нов, нова, ново, новы и «полная» («местоименная»): новый, новая,

новое, новые. Когда-то они составляли оппозицию «неопределенные» (КФ) vs. «определенные

» (ПФ), охватывая все типы прилагательных, включая притяжательные, где эта оппозиция рано нейтрализовалась [Толстой 1957; Мароевич 1981]. В наше время в вос

4 См. [Nichols 1981; Николс 1985; Гиро-Вебер 1996] и др. Я благодарю рецензента статьи за

указание на дополнительную библиографию.

5 Подавляющее большинство примеров взято из поисковых систем Интернета. Поэтому я

позволю себе не указывать в дальнейшем на конкретные источники.

точных и западных славянских языках, где есть ПФ, в норме КФ потеряла склонение, и случаи типа на добра коня садяся, красну девицу и т.п. относят к «стяженным формам».

Выделяют также «усеченные» формы у поэтов XVIII в., объясняя их как формы, где окончание сознательно «отброшено», и не отождествляя их с КФ, к тому времени, судя по такому подходу, исчезнувшими. Материал показал, что такая классификация требует корректировки. Этот аспект хорошо и очень корректно проанализирован А.С. Кулевой [Кулева 2008; 2009]. Тем не менее, аргументируем наше мнение.

1. Появление ПФ не могло сразу вытеснить КФ: старые и новые формы сосуществуют долго. Вхождение в язык новых форм идет постепенно. Кроме того, во-первых, КФ функционировали в XVIII в. в церковнославянских текстах, несомненно, известных поэтам.

Во-вторых, КФ в речи, вероятно, были так же узуальны, как и сейчас. В-третьих, отбрасывая окончание, поэты просто использовали КФ. Как операционально доказать, что это нечто другое? Мы согласны с мнением А.С. Кулевой (со ссылкой на Г.О. Винокура):

«Как представляется, рассматривать усечения только как искусственные формы вряд ли справедливо» [Винокур 2006; Кулева 2009].

2. Возможно, КФ системно функционировали и в XVIII в. в модели типа это трудно, всё ясно и т.п. с местоименными подлежащими (см. ниже в части 9).

Примечание. То, что здесь прилагательные, а не наречия, показывает сопоставление с польским,

где эти ЧР различаются: *trudne* – полное прилагательное, *trudno* – наречие, ср.: *Jedno*

jest trudne do zrobienia, букв.: 'Одно есть трудное [до сделания]' и *Uwierzyc w to jest trudno*

'Поверить в это есть трудно'. КФ в белорусском: *Усё тут нова* = *Всё здесь ново*. Ср. характеристику

этих форм в польском языке в [Вак 1987: 316]: «И м е н н ы е (*rzeczownikowe*) ф о р м ы п р и л а г а т е л ь н ы х. Среди прилагательных выделяются в современном языке

такие, которые в именительном падеже мужского рода вместо окончания -у или -і имеют

нулевое окончание. Это прилагательные: *gotow, pelen, rad, wart, wesol i zdrow*. Они напоминают

существительные: *len, sad, swiat, wol* и *row*. Это остатки прежних именных форм прилагательного,

которые имели в именительном падеже для мужского рода нулевое окончание, для женского рода – окончание -а, а для среднего -о. Соответственно, говорили:

rad, rada, rado; wart, warta, warto; wesol, wesola, wesolo; zdrow, zdrowa, zdrowo. Из именных форм ср.

рода прилагательных возникли отадъективные наречия с суффиксом -о, который в то время

был окончанием среднего рода: *goraco, chlodno, milo, wesolo, zdrowo*» (Перевод наш. – М. В.)

Значит, современные формы типа *nowa, nowe, nowe* суть ПФ. То же в чешском языке (см.

ниже).

3. Но наверняка в речи были и притяжательные прилагательные типа *мамин, отцов*, где нейтрализация неопределенности / определенности характеризуемого имени обусловила

в падежной парадигме слияние КФ и ПФ [Якубинский 1953].

4. Как известно, ПФ есть соединение КФ с древнеславянским личным местоимением / партикулой *јъ*, см. [Николаева 2008]. В сербском, хорватском, боснийском языках

краткие и длинные окончания – показатели КФ/ПФ – по-прежнему выражают неопределенность

/ определенность: «Основное деление у нас по функционально-семантическому принципу на определенные и неопределенные. Определенные соответствуют полным, поскольку у них есть окончание -и (нови, нова, ново). В косвенных падежах у них бывают краткие и долгие окончания. Неопределенными считаются краткие, поскольку заканчиваются на согласный или -о (из -л) (нов, нова, ново, бео, бела, бело).
Формы

женского и среднего рода различаются только типом ударения. Все три рода имеют множественное число» (Д. Мирич, частная переписка). См. также [Клајн 2005].

5. КФ в свое время склонялись по образцу имен первого и второго склонения, ср. примеры: кл.бъ ржанъ, оумна мужа, трудомъ великомъ [Шахматов 1957: 121-122], на стул. золот., выше буйны головы, из пещеры б.локаменны, на больше место, со вдовы

чесны [Буслаев 1959: 233] (цит. по [Копелиович 1997: 26]).

6 Я благодарна профессорам Новисадского университета (Сербия) Душанке Мирич и Слободану

Павловичу за предоставленную информацию и материалы.

6. Показателем ПФ для восточно- и западнославянских языков в ее «первоначальном» виде является наличие конечного или интервокального йота. Возможно, в первый период функционирования ПФ прилагательных склонялись оба компонента формы, то есть в косвенных падежах ед. ч. были формы типа доброго, добруему, [добрыјеј].

7. В какой-то период -j- в некоторых формах выпал, а гласные стягивались в одну. В русском это была конечная гласная КФ: доброго, новаго, живаго. Так писались формы

род. п. ед. ч. м. и ср. рода еще в начале XX в. В польском – гласный местоимения:

dobrego, nowego, zuwego. В украинском и западных языках исчез и конечный j. Форму

без j назовем стяженной. В каждом языке это проходило по-своему [Срезневский 1893–

1912; Шахматов 1957; Кузнецов 1965; Потеня 1968]. Кроме того, орфография изменялась

в плане «рационального» написания, ср. современные доброго, нового, живого.

8. В современных западно- и восточнославянских языках парадигма прилагательных формируется двумя реализациями ПФ: 1) йотированной, 2) стяженной формой.

9. Только в русском им. п. всех родов и обоих чисел сохранил j: новый, новая, новое,

новые. Уже в белорусском им. п. м. р. представлен стяженным вариантом новы, хотя все остальные -j-формой: Вуліца шырокая; Паліто новае; Актуальныя праблемы паланістыкі. В украинском, наоборот, j сохранился в им. п. м. р., ср.:

український

синтаксис, блакитний колір (голубой цвет), но в ж., ср. роде и мн. числе – стяженные

формы: блакитна лагуна, блакитне небо, блакитне очи. В польском, словацком, чешском

языках здесь стяженная форма, ср. польск. nowy dom, nowa para, nowe palto, nowe domu. В чешском здесь долгая гласная novu, nova, nove, nove – результат стяжения.

10. J-форму во всех падежах в русском сохранил только ж. р.: новая, новой (из новыјеј)

к новой, новую, с новой, о новой. В других восточных и западнославянских языках j-форма для род., дат., тв. и пр. п. ж. р. тоже сохранилась. В м. и ср. роде и во мн. ч. в

косвенных падежах в русском выступает, как известно, стяженная форма.

4. СПЕЦИФИКА КРАТКОЙ ФОРМЫ В ВОСТОЧНОЙ ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Основной в восточно- и западнославянских языках сейчас является ПФ, от которой в этих языках образуется / не образуется КФ, исторически первичная.

Но, возможно, формы типа рад, виноват, прав, сыт и т.п. как и указанные выше слова польского языка, суть исконные КФ.

Как отдельная грамматическая категория КФ функционируют только в русском языке, системно образуясь от многих, но не от всех прилагательных. В других восточно-

и западнославянских языках КФ реализуются выборочно. Так, в белорусском языке в м. р. выступают очень немногие прилагательные: хіцер, дуж, жыў, здароў, спакоен,

ясен, чуён, відзён, павінен, рад, гатоў и др.; в ж. и ср. р. выступают и другие: Мне ўсё

тут любя, дорага, прыгожа. «Краткие формы прилагательных представляют непродуктивную

категорию в грамматической системе современного белорусского языка. Эти формы образуются от сравнительно небольшой группы качественных прилагательных, причем даже и в этих немногочисленных случаях возможности образования кратких форм часто ограничены определенными фонетическими и морфологическими условиями (характером основы)» [Граматыка 1962] (Перевод М.И. Конюшкевич). Но коллеги отмечают, что «теперь на волне пуризма <...> в текстах оппозиционно настроенной молодежи краткие формы уже крайне редки» (М.И. Конюшкевич, частная переписка).

В польском КФ имеют только некоторые слова м. р.: rad, kontent, wart, winien,
ciekaw,
godzien, gotow, laskaw, pelen, pewien (в выражениях типа jest pewien), syt,
swiadom,
wesol, zdrow: Byl rad ze spotkania; Jest winien mu wdziecznosc [Tokarski 1978:
137; Bak

1997: 316; Encyklopedia 1999: 308]7. Поскольку стяженные формы им. п. ед. ч. ж. р. и мн. ч. адъективов совпадают со старославянскими КФ (ср. польск: *nowa, nowe*), то ср. р. *nowe* хорошо вписывается в этот ряд. То же в укр. *блакитне небо – блакитне очи* (голубое небо – голубые глаза). И наши КФ поляки воспринимают как ПФ, ср. системные ошибки: *У меня есть один таков вопрос; *Она была женщина наблюдательна.

В восточно- и западнославянских языках КФ в норме выступает только в им. п. Случаи типа *красну девицу, к добру молодцу* суть застывшие выражения с КФ (см. также [Вак 1997: 316]). Но в русской спонтанной речи косвенные падежи КФ встречаются.

Считается, что КФ употребляются только в функции именного сказуемого. В польской грамматике их называют предикативными [Encyklopedia 1999: 308], но отмечают нормативное употребление ряда КФ в позиции собственно определения: *Odcinek ulicy zamienil sie w kanal pelen wody!* ('Отрезок улицы превратился в канал полон воды').

Czlowiek pewien czas wytrzymuje przeciazenia, ale do czasu (= 'определенно время'). «В

современном украинском языке различают полные формы прилагательных: *винний – виновный; певний – определенный; ясний – ясный* и т. д., которые могут склоняться, и

краткие, или стяженные: *винен, певен, ясен* и т. д., которые не склоняются. КФ используются

с четко выраженной ориентацией на достижение определенного художественнообразительного

эффекта, объясняются стремлением к сознательной стилизации, типичны для поэтических и фольклорных текстов. В составе последних рассматриваются как морфологические архаизмы: *Як і шли ми зелен яром к зелен гаю, солов'ї нам ткали*

пісню диво-дивну (Б. Олійник)» (А.А. Загнитко, частная переписка, см. также [Безпояско

и др. 1993; Загнитко 2009]). Как видим, в украинском языке КФ не склоняются и в позиции определения.

В русском, помимо сказуемого, они системны и как обособленное определение:

Тиха, печальна, молчалива, Как лань лесная боязлива, Она в семье своей родной
Казалась
девочкой чужой (Пушкин); *И месяц плывет, и тих, и спокоен* (Лермонтов); *Бел и пушист,*
лежал под ногами снежный ковер.

Употребление их как определения не нормативно, но в речи встречается, ср.:

С начала недели в Румынии установилась *жарка погода. Ну, кто сказал, что это самая

*красива девушка Иркутска, я и получше видел. Увидев *красиву девушку, не забывай любимую.

Победитель конкурса получит *нову куклу Барби.

Таким образом, только русские адъективы формируют два грамматически значимых класса: ПФ и КФ. А практика РКИ показала, что отношения этих форм многофакторны и требуют анализа большого языкового материала, в том числе, и спонтанной речи. Об

употреблении КФ и ПФ см. ниже, а сейчас сопоставим прилагательные и причастия.

5. ПРИЧАСТΙΑ, ОБРАЗУЮЩИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КРАТКИЕ ФОРМЫ

Как известно, кроме прилагательных и местоимений *каков, таков*, КФ образуют и страдательные причастия: наст. вр. *любить – любима* и прош. вр. *решить – решён*. В

Интернете встречаются ненормативные употребления КФ действительных причастий типа идущий – шедший, см. выше: пахуч, *читающ и волосат; Минуя третий по счету (вагон), он заглянул в купе к проводникам; Вероятно, ему приглянулась проводница, *читавша. Но ср. современный болг.: Полипреводачката – говорящ преводач от/на европейските езици.

Примечание. Отметим, что в чешском языке есть причастия с -ом-. В польском нет m-причастий.

Вместо них – аналоги наших страд. причастий прош. вр. Причастия НСВ в контексте формы глагола выражают все три времени – наст.:
Wo caly projekt metra jest robiony od

7 Я благодарю за материалы наших коллег профессора Гродненского университета им. Янки

Купалы М.И. Конюшкевич, профессора Донецкого национального университета, чл.-корр. Украинской

академии наук А.А. Загнитко, доцента Донецкого университета А.В. Ситарь, профессора

Института восточнославянских языков Опольского университета Чеслава Ляхура.

złej strony букв. 'проект есть деланный' = делается; прош.: remont był dość dawno robiony
'Ремонт был достаточно давно деланный' и буд.: za chwilkę będzie robiony
remont 'будет деланный ремонт'. Причастия СВ выражают прошедшее: Luk był zrobiony wcześniej 'люк был сделанный раньше'; Każdy hotel jest zrobiony na jakiś niepowtarzalny styl 'Каждый отель есть сделанный в каком-то неповторимом стиле' и будущее время: Wewnątrz góry (!) będzie zrobiony duży podziemny parking 'будет сделанный большой паркинг'.

В русском языке в собственно страдательном обороте в функции сказуемого выступает КФ страдательных причастий прош. вр., которые так же свободно выступают и в форме буд. вр.: дом построен / был построен в прошлом веке; дом будет построен.

Примечание. Заметим, что термины «настоящего времени» / «прошедшего времени» для страд. причастий не вполне корректны. Они в норме соотносятся в первую очередь с видом

глагола и свободно обслуживают время предложения в соответствии с видовой характеристикой.

Причастия типа читаемый, любимый, образуемые от форм НСВ, системны во всех трех временах при прямом употреблении времени: Есенин унес из отдела свою непричесанную

груду стихотворений, <...>, за время его отсутствия она неоднократно была читаема в отделе разными лицами = читалась; Эта книга <...> читаема и сейчас = читается; Она

ещё долго будет читаема = долго будут читать. Прош. и буд. время у причастий прош. вр.

типа написанный, решенный: задача была решена / решена / будет решена. Но в узусе есть и

НСВ: Там стойка передняя была варена в 3 х местах, лонжероны были варены и т. д. и т.п.;

Соответственно будет варена новая заплатка с соблюдением всех технологий; «Телепузики

» под наркотой деланы. (Тип склонения по классификации А. Зализняка - 1*а.) Мы считаем,

что собрать соответствующий материал для проверки системности такого употребления

необходимо. В отличие от страдательных, действительные причастия соотносятся именно

со «своим» временем и в контексте другого времени выступают в переносном употреблении

типа: подошел к сидящему на лавке человеку = который сидел; Спросишь человека, открывшего

тебе дверь, дома ли Иван = который откроет. Очевидно, категория времени у русских

причастий по отношению к действ. и страд. залогу формируется несколько по-разному.

Страд. причастия настоящего времени, как отмечают грамматики, в сказуемом не употребляются. Основное средство выражения пассива - страдательные глаголы. Но это не совсем так.

Формы пассива выступают либо как предикативная, либо как определительная или обстоятельственная ЯЕ. Его форма в предикате зависит от: 1) вида глагола, 2) от

не учитываемых в официальной грамматике, но имеющих большую объяснительную силу выявленных Г.А. Золотовой модификаций в синтаксическом поле предложения (в синтаксической парадигме в нашей терминологии): грамматической (здесь - время) и структурно-семантических (модальная, авторизационная, отрицательная) модификациях

[Золотова 1982; Всеволодова 2000: 215-224]. Покажем это на страдательных причастиях

наст. вр., когда в активе выступают глаголы НСВ.

5.1. Предикативная структура

Представим основные модификации.

5.1.1. Временные модификации – настоящее, прошедшее и будущее время

В норме главным средством выражения пассива считается форма НСВ глагола с -ся: Ким решает задачу – Кимом решается задача; Работу мы вели летом – Работа велась нами летом; Дом они будут строить здесь – Дом ими будет строиться здесь.

1) Однако только КФ страд. причастий (но не глаголы на -ся) в позиции сказуемого и с именем субъекта в тв. п. выступают вместо глаголов группы «любви и ненависти»,

имеющей три подкласса: а) любить, обожать, боготворить; б) уважать, почитать, чтить, ценить; в) ненавидеть, презирать, жалеть [Крючкова 1979]. Они и только они

во всех трех временах образуют страдательные обороты:

Ее любят, она любима; Нами ты была любима и для милого хранима (Пушкин); Она будет любима; Стюардесса по имени Жанна, Обожаема ты и желанна; Фильм был обожаем и женской аудиторией и мужской; Она была боготворима толпами поклонников и поклонниц; Собаки породы канне корсо были ценимы и уважаемы более тысячи лет; В Азии очень почитаема «Тибетская книга мертвых»; Особенно он будет почитаем женщинами; Он и сам был чтим младшими; Он был презираем; Корыстолюбивец будет презираем в народе и ненавидим друзьями; Ведь мы жалеемы Жестоким Хроносом⁸.

2) Но системны формы с -им, -ем и от других глаголов:

Духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачился (Лермонтов); Человек был судим в 1991 году; Я нежностью к тебе была хранима; Посты, кои соблюдаемы всеми общинниками; Девушки, чей рацион сочен чесноком, луком и луком-пореем, в огромной степени оберегаемы от бедренного остеоартрита; Они в основном узнаваемы и поддерживаемы на выборах; Нужно следить за тем, чтобы черта была проводима в направлении наружу; Он был привлекаем к суду за долги; Высокая сила передачи сырья создаваема вакуумной помпой.

Возможно, КФ пассива в этой позиции более системна, нежели считается.

3) Причастия на -ом-:

Я был несом рекою рока; Она была несомна ветром; Саул всегда был ведом толпой; Наш покойник был везом на дрогах; У врача я спросить не догадалась, за что теперь грызома мамой; До осколков добей, до драк, Чтобы снова была искома Волчья прыть в чередо собак (М. Цветаева); К былым годам я памятью влеком (М. Волошин); Отец Сергей у Толстого был «жгом огнем блудным»; Чада были секомы за эти вымышленные вины (Ф.К. Сологуб); И были зовомы все, некогда бывшие и успокоившиеся к исполни.

В первом и третьем случаях -ся-глагол не выступает⁹. Интересно выяснить, с чем это связано: возможно, с типом глагола. Таких сведений наша грамматика пока не дает. А налицо определенные условия выбора формы пассива и, значит, это норма.

5.1.2. Модальные модификации во всех трех временных формах

1) Возвратный глагол НСВ: Студенты должны / были должны / будут должны решать задачу – Задача должна / должна была / должна будет решаться студентами.

2) КФ причастия наст. вр.: Проблема «выбора» форм реактивного состояния может быть решаемая психиатрами = может решаться; Цвет точек должен быть определяем в соответствии с классификатором оттенков = должен определяться; Такие суждения должны быть считаемы истинными; Какие вспышки могли быть наблюдаемы в античности?; Ополчение не могло быть используемо Кутузовым.

5.1.3. Отрицательно-модальные модификации

1) Возвратные глаголы – с «не» перед модальным словом во всех трех временах: Ливийский вопрос не должен решаться силой; Этот вопрос не должен был решаться политически; С точки зрения шиитов, вопрос о верховной власти не может решаться голосованием; Бланк техосмотра не должен будет возиться в автомобиле.

8 Рецензенты отмечают окказиональность таких употреблений и указывают на необходимость названия конкретного источника. Но, во-первых, в живой речи эти причастия достаточно системно употребляются, а сам класс причастий в русской речи разговорной формой (кроме страд. прич. прош. вр. типа сданный, стиранный) не является. Во-вторых, данные глаголы не образуют пассива с -ся. Для нас важно, что эти формы есть и употреблены в текстах отнюдь не окказионального уровня. Все они взяты из Интернета. Конкретные источники для меня лично не имеют значения.

9 Впрочем, см. у Державина в стихотворении, посвященном жене: То с нею в карты я резвлюся, то ею в голове ищуся = 'она ищет (вшей) у меня в голове'.

2) КФ причастий наст. вр. – тоже с «не» перед модальным словом: Вопрос не может быть решаем по принципу да-нет; Вопрос о росте церковного землевладения не мог быть решаем огульно отрицательно; Вопрос о виновности подсудимого не может и не должен быть решаем присяжными под контролем общественного мнения.

Отметим, что никаких модальных смыслов сами по себе показатели страдательного залога (и возвратные глаголы, и причастия) не несут, но системно присоединяют модальный модификатор, то есть образуют модальную модификацию (внутрисинтаксическая модальность – отношения между актантом и предикатом) в синтаксическом поле предложения: 1) модальность здесь характеризует действие, но не объект; 2) в норме системна только КФ и не нормативны структуры типа *Текст может быть читаемый / читаемым учителем вслух на уроке.

5.2. Определительный компонент

В позиции определения или в причастном обороте причастия наст. вр. выступают свободно, норматив – ПФ: Каждая задача, решаемая нами, это новая задача; В Израиле к власти приходили то правые, то левые; У левых была просоветская ориентация, но строимый ими социализм все-таки имел человеческое лицо.

5.3. Обстоятельственный компонент

В деепричастном обороте системна как раз КФ страд. причастия:

Всё хорошее, будучи используемо неправильно, может стать источником страдания = когда используют / используется неправильно; Еду, будучи везома водителем; Такой человек способен управлять собой, не будучи управляем другими; Он не во всем подвластен художнику и, будучи создаваем им, в каком-то смысле включает его самого; Киево-Печерская Успенская Лавра не теряла своего значения, будучи возглавляема самим Митрополитом Киевским и Галицким. Большое количество пациентов теряют свои кондиции, будучи изучаемы докторами.

ПФ выступает в тв. п.:

Мы желаем быть выраженными через вас, не будучи почитаемыми, не будучи изучаемыми как далекие объекты; Он более 20 лет был депутатом Борского городского совета, будучи избираемым несколько раз подряд!; Даже будучи разбираемой, распиливаемой и сжигаемой, ядерная ракета остается Военной Тайной.

Таким образом, в модальной, отрицательно-модальной модификациях и в деепричастном обороте более системна именно КФ страдательного причастия.

6. СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ КРАТКОЙ И ПОЛНОЙ ФОРМ КАК ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как видно из данного выше материала, страд. причастия наст. вр. формируются суффиксами -ем-, -им- и -ом-. В упомянутой работе [Богданов 2011], где причастия рассматриваются вместе с девербативами типа неперевоимый (текст), растворимый (кофе), несгораемый (шкаф), выделяются три класса адъективов в соответствии с семантикой

суффиксов:

1) Стандартный класс, адъективы которого могут иметь модальную либо ситуативную интерпретацию. Это большинство причастий и отглагольных прилагательных с -м- (М-адъективы у автора) типа: трудно переводимый с английского термин (= термин, который трудно перевести); весьма запоминаемые строки (= можно легко запомнить); весьма предсказуемые фильмы (= сюжет которых можно предсказать); переводимые им стихи (= которые он переводит); часто повторяемый им рефрен

(= который он часто повторяет); специально раздуваемая Кремлём шумиха (= специально раздувают шумиху). Но модальную интерпретацию имеют только три первых прилагательных, а три последних суть причастные страдательные обороты, лишенные какого-либо модального смысла, с агентивными компонентами. Это причастный страдательный оборот, аспект представления самого действия. М-а д ъ е к т и в (причастие) з д е с ь с о о т н о с и т с я с НСВ глагола, тогда как в первых трех примерах налицо М-адъективы, соотносимые с СВ и характеризующие определяемый ими объект как «такой, с которым можно / или который может совершить действие, названное данным глаголом», ср.: нестораемый шкаф = не может стореть. На наш взгляд, объединение категорий модальности и ситуативности в одну в данном случае неправомерно.

2) Редуцированный класс, адъективы которого не могут иметь модальную семантику, то есть выступают только как ситуативные. В качестве примеров приводятся: легко любимый папа и весьма значимые фигуры. Но это две принципиально разные ЯЕ. Легко любимый = кого легко можно полюбить; то есть это модальное прилагательное. В Интернете с «папа» только этот сомнительный пример из [Богданов 2011], ср. встретившееся модальное прилагательное: Ты очень нежный и так легко любимый... Всю жизнь готова быть с тобой (= 'тебя легко любить'). В примере весьма значимые фигуры = 'фигуры, которые много значат', нет смысла модальности и возможна замена на действ. причастие: весьма значащие фигуры, о чем автор не говорит. Основания их объединения в один семантический класс, на наш взгляд, не имеют объяснительной силы.

3) Класс адъективов на -ом, судя по списку, приведенному автором, включает словоформы: влекомый, ведомый, искомый, несомый и ???весомый. Какое отношение имеет прилагательное весомый (= 'много весящий или важный') к страд. причастиям? Последние, как известно, образуются в основном от переходных глаголов. (Исключение в норме составляют глаголы руководства, требующие тв. п.: руководимый, управляемый, командуемый, заведваемый, дирижируемый, судя по всему, ранее управлявшие вин. п.) Почему нет в таком случае словоформы знакомый? Как показано выше, страд. причастий на -ом значительно больше. Специфику этого класса автор видит в неприсоединяемости к данным адъективам наречия весьма: *весьма искомые результаты [Там же: 14-15]. Но ср. примеры, встречающиеся в естественном общении: у Вас, конечно, есть еще альбом «Дельфин и Русалка», потому как тоже весьма и весьма искомый материал; Весьма искомый коллекционером, этот альбом теперь переиздан; Это очень и очень искомый материал! Вообще, приводимые в работе запреты на сочетаемость (как показатели специфики суффикса) часто неактуальны, как, например, в следующих случаях (в работе они даны как невозможные): Практически у каждого из воспитателей в патронате – свой опыт, часто значимый не только для их воспитанников. Его восприятие часто бывает зависимым от дизайна. Судя по количеству примеров в Интернете (а его роль в нашем общении сейчас уже невозможно отрицать), это совершенно узуальные для русского языка сочетания, и понять, почему они отнесены автором к «невозможным», я не могу. Где указаны правила сочетаемости слов часто и весьма с теми или иными глаголами и их формами? И, видимо, материалы, положенные в основу работы А.В. Богданова, были недостаточно полными. Повторим, что причастия в русском языке, кроме страдательных причастий прошедшего времени типа

сварен, убит, в просторечии не употребляются. Приведенные выше примеры – несомненно, речь образованных людей. Оценивать ее как «разговорную» вряд ли корректно. Речь существует, в первую очередь, для разговора, это естественное общение, по очень удачной характеристике нашей речи в работе [Булыгина, Шмелев 1999]. И язык нашего естественного общения и есть, на самом деле, та структура, которая должна составлять основу объективной грамматики и быть объектом ее систематического изучения.

Положение о семантических различиях суффиксов, образующих причастия, можно рассматривать как ошибочное. Утверждения о единстве страд. причастий и прилагательных для нашей модели языка некорректны. Аргументируем наше утверждение.

Примечание. Некоторые коллеги ссылаются на то, что уже у А.А. Потебни говорится о переходе причастий в прилагательные. Но он упоминает действительные (а не страдательные) причастия, указывая, что в членной (то есть полной) форме «поставленные атрибутивно легко переходят в прилагательные, напр. русск. т е к у ч а я вода, с у м а с ш е д ш и й человек» [Потебня 1957: 150]. Это очень интересный и важный для восточнославянских языков аспект данной проблемы. Дело в том, что действительные причастия настоящего времени в южнославянских языках образуются с помощью суффиксов -ущ/-ющ и -ащ/-ящ (см. выше болг. говорящ); в западнославянских (в кириллическом написании) -уц/-яц (польск.-ас-), а в восточнославянских они должны образовываться с -уч/-юч, -ач/-яч. Но, как известно, в северовосточной Руси (в будущей России) буквенную письменность, пришедшую на Русь вместе с христианством, восприняли не как церковную, а как письменный способ выражения своей, русской речи (переводов с одного языка на другой до середины XVII в. не было, и грамматику в школах учили по церковнославянским текстам, за неимением учебников заучивая наизусть, что продолжалось фактически семь столетий). К моменту введения Петром I гражданского шрифта южнославянские причастия и отчасти деепричастия (ср. русск. будучи, умеючи, идучи, едучи и южнославянские умея, сидя) вошли в русский язык. При этом причастия на -щий оттеснили формы на -чий в прилагательные, ср.: сидячий, ходячий, певучий, могучий (ср.: могущий что-л. сделать). Таких пар нет ни в одном славянском языке. Нашему сидячее место в польском соответствует miejsce do siedzenia. В юго-западной Руси, как известно, основой речи и письма была «проста мова», на которую церковнославянский язык не влиял. В современном украинском языке действительных причастий настоящего времени нет вообще, но есть прилагательные типа горячий. (Это, возможно, объясняется тем, что еще несколько столетий по принятии христианства был общий русский язык.) А в белорусском, который в свое время 250 лет существовал без письменности, отмечаются собственно восточнославянские причастия на -чий: бягучы (бегущий) и деепричастия на -учы/-ючы: бегучы| [Граматыка1962: 127] (ср. в русской спонтанной речи: быстро-быстро бегучи по дорожке). Как видим, переход причастий в прилагательные – явление сложное, и требует детального анализа.

Каждый русский транзитив дает свою, одну из трех форму причастия, и, следовательно, – если исходить из концепции Богданова, – каждая группа глаголов почему-то может в причастии выразить только вносимое данным суффиксом значение. Но «выбор» суффикса (и здесь поминаемая автором «Русская грамматика» абсолютно права) – это только морфонология и к смыслу отношения не имеет. Вот конкретный материал.

В грамматике алгоритм образования этих причастий от Vinf достаточно сложный. Как объяснить инофону, почему от одинаковых Vinf читать и держать образуются разные формы причастий: читаемый, но держимый? В практике РКИ используется другой алгоритм (принятый и В.А. Белошапковой [Белошапкина 1989: 511]): причастие

образуется от «мы-формы» глагола (3 л.. наст. вр.) ср.: читаем – читаемый, любим – любимый. (В глаголах с корнями -да-, -зна-, -ста- сохраняется от Vinf суффикс -ва-: давать – даём – даваемый, узнавать – узнаём – узнаваемый, доставать – достаём – доставаемый. Есть единичные случаи двойного образования, ср.: мучимый и мучаемый от глагола мучить: Если, мучимый страстью мятежной, Позабылся ревнивый твой друг... (Н. Некрасов); Мучаемый беспомощностью, терпел. Все такие случаи в грамматиках не отмечены.) Определять спряжение не нужно. При этом:

1. Суффикс им- выступает и после гласных: строимый, кроимый, и после согласных: производимый, любимый; он может быть как ударным, так и безударным.
2. Йотированный суффикс -жем- выступает обычно при интервокальном j (между гласными) и всегда безударный. Если же суффикс -ем- (без j) выступает в мы-форме после согласной, то иногда и в глаголе (см.: я колеблю, мы колеблем, ты колеблешь, вы колеблете, он, она колеблет, они колеблют), и в причастии он выступает после л-эпентетикум: По Росцелину, универсалии существуют только как колеблемый речью воздух; И сразу проснулся, тереблемый за плечо испуганной и сонной женой. Глаголы, в причастиях которых появляется л, еще нужно собрать: некоторые глаголы имеют л-эпентетикум и в мы-форме: (Мы колеблем пути сети), другие – нет (А мы теребим ушко, когда спать хотим!). От таких глаголов более системным является причастие с -им:

Его длинная борода развевалась, теребимая свежим ветром (Б. Акунин). Суффикс -ем употребляется и после ш, ж из свистящих: пи|шемый, вя|жемый (см. ниже).

Если в 1 л. мн. ч. основа оканчивается на мягкий согласный переднего ряда типа несём, ведём, везём, плетём, берём, зовём, то в причастии восстанавливается твердый

согласный (из формы 1 л. наст. вр.) и, соответственно, суффикс -ом-: несём - несу - несомый, пасём - пасу - пасомый, ведём - веду - ведомый, везём - везу - везомый:

О лях-садиств, Сенкевичем зовомый, Зачем убил добрейшего Ты пана Подбипенту?!; Но femelle по-французски «самка» (то есть в данном случае сосома, а не сосущая); Иудушка - ловец человеков в паутину, плетому его слюнявыми устами и змеиным языком; Я вообще не беруший человек, скорей беромый; Кукла, беромая за колечко, переворачивается вниз головой.

Отметим, что слово пасомый системно в функциональном стиле русской православной церкви: Отлучение от всех церковных святых выводит пасомого за рамки церковной ограды; Пастырю нужно знать пасомых: пусть открываются ему искренно, без опасений и подозрения.

3. Если в 1 л. мн. ч. есть шипящий, то это результат первой палатализации, который восстановим: а) через форму 1 л. ед. ч.: влечь - влечём - влеку - влекомый, жечь - жжём - жгу - жгомый, волочить - волочим - волоку - волокомый; Они стригущие, а не стригомые; б) если в я-форме тоже шипящая, обращаемся к Vinf: ищем - ищу - искать - искомый, прячем - прячу - прятать - пря|томый, режем - режу - резать - резомый, пишем - пишу - писать - писомый: «Кому» или «кого» вязать - какая разница, если завтра выборы, и как всегда перед ними не поймешь, кто вяжущий, а кто вязомый; Бывает, музыка не подходит под писомый или переводимый текст. Но и раньше, и сейчас системны формы писать - пишомый, вязать - вя|жемый, резать - режемый: Страдательные причастия настоящие, кончающиеся на -мый происходят также только от глаголов российских, у славян в употреблении бывших, напр.: ...пишемый, ...; Три (или четыре) спицы было воткнуто в вязуемый (вяжемый?) предмет; А эти начнут стенать и рыдать, <...> вяжемые, биемые и поносимые отверженными духами, паче же сами себя; Авто в отличном состоянии: не битый, не крашемый.

Фактически все причастия грамматики 1831 г. А.Х. Востокова есть и сейчас. Вот некоторые:

Есть часто пекомый лимонный кекс; Скребомый еще и неплохо рисует?; Стандартный вариант, плетомый всеми; Весь вечер, едомый комарами, я просидел возле нее; В той же первой лиге есть за уши тяномый Динамо СПб. И: Якорь, тягомый вбок канатом, оборачивается (ср.: тяга, польск. ciągnąć - тянуть); Президент с железной палкой матом крыл, эмоцией трясомый; Человек, метомый страстью, всё-таки не вполне имеет возможность потакать своему пороку; Он не соразмерял теперь силу укуса и прочность грызомого; Что по этому поводу думает деромый, никому в голову не приходит поинтересоваться. Поэтому, деромые априори рассматриваются как жертвы. См. выше: пасомый, зовомый, беромый, стригомый.

Считается, что в норме страдательные причастия наст. вр. не образуются:

. От многих глаголов на -ить: клеить, рубить, косить. Но: Макрофлекс надо нанести на клеимый предмет; А все остальное – газон косимый; Мужчина <...> повалился на землю, деловито рубимый на части топорами; Прикладываете гладимую вещь на барабан и нажимаете педаль; Жаримый оппозицией Саакашвили не признал правоту России; Мундир – темно-зеленого сукна, кроимый без талии.

. От глаголов на -чь: печь, жечь. Но: Сделки не было: жгущий – жгомый – Ставка очная: нас – и нар. Кирпичом своего же дома Человек упал в пожар (М. Цветаева);

Каждый секомый обязан слушать секущего. См. выше: стригомый, пекомый.

. От односложных: есть, пить и т.п., но: Состав, пиемый детьми из чаши заблуждения...;

Пока самый дорогой напиток, мною пиемый, был Курвуазье за 100 долла

ров / 750мл; Колодец, роемый до неисчерпаемой общей воды. См. выше: биемый, едомый.

Что касается отглагольных прилагательных на -им-/-ем-, то в нашей модели языка их некорректно объединять со страдательными причастиями семантически, поскольку:

1. Они несут семантику модальности в себе и характеризуют не действие, а определяемый ими объект, ср.:

Таким образом, в процессе растворения частицы (ионы или молекулы) растворяемого вещества

под действием хаотически движущихся частиц растворителя переходят в раствор, образуя качественно новую однородную систему. По растворимости в воде все вещества

делятся на три группы: 1) хорошо растворимые, 2) малорастворимые и 3) практически нерастворимые. Последние называют также нерастворимыми веществами.

См. также: И по тропам, вовек неисследимым, вся жизнь уйдет к бессветной стороне (Бальмонт). Это модальные прилагательные (далее МП).

2. В отличие от причастий, МП образуются не только от переходных, но и от непереходных глаголов: нерастворимый

.
растворяться, нестораемый

.
гореть; и от глаго

лов СВ: предсказуемый

.
предсказать, допустимый

.
допустить.

3. Вместе с тем системны оморфы, когда обе реализации внешне совпадают, ср.:
Читаемый нами текст был достаточно труден и Игра команды читаема, все предсказуемо.

Но это не делает их одной ЧР. Их синтаксические потенциалы различны.

4. МП системно выступают в сказуемом, как в КФ (Надо быть уверенным, что задача решаема; Одежда прочна, несминаема), так и в ПФ (Текст читаемый, и цвета приятны для глаз; И задача решаемая, и работать возможно; Ткань несминаемая).

5. В модальной модификации МП выступают как в КФ (Текст должен быть читаем и понятен; Задача должна быть решаемая в принципе; ср. причастие: Задача должна быть решаемая обучаемым), так и в ПФ в тв. и им. п. (Текст должен быть читаемым / читаемый; Задача должна быть решаемой / решаемая)¹⁰.

6. МП выступают и в авторизационной модификации: О чудо! текст оказался читаемым¹¹;

Здесь мне задача показалась решаемой. С глаголом оказаться возможен и им. п.: Вопрос оказался решаемый; Задача не простая, но оказалась выполнимая. См.

обособление: Задача сложная, но, как мне показалось, выполнимая.

7. В отрицательно-модальной, авторизационной и отрицательно-авторизационной модификациях (в двух последних причастия не отмечены) отрицание выступает как приставка МП:

Текст может быть нечитаемым, но заголовок и изображение должны быть настоящими; Текст может оказаться нечитаемым по цвету; Насколько задача может быть нерешаемой, настолько же она может быть решаемой элементарно; Задача оказалась нерешаемой; Вторая задача может оказаться нерешаемой.

8. И причастия, и МП системны в деепричастных оборотах и в КФ:

Маленькая страна, будучи уязвима для некоторых видов санкций, обладает естественным

оружием контрсанкций; Самолет, будучи неуправляем в полете, разбился

и в тв. п.:

Автомобиль, будучи неуправляемым, обычно съезжает с проезжей части; Будучи растворимым

в воде, витамин С не накапливается в живых тканях до токсичного уровня.

9. МП системно распространяются наречиями легко, трудно, вполне, принципиально, ЯЕ типа в принципе и т.п., а также обстоятельством причины: Из-за отсутствия отступа, красной строки текст трудно читаем; Вам нужен легко читаемый текст; Эта задача вполне решается для тора; Задача, в принципе нерешаемая в рамках этой 10 Дж. Николс пробует найти объяснения выбора падежа и формы в случаях, когда возможны

им. и тв. п. или КФ и тв. п. Пока представляется, что это случаи синонимии.

11 Как специфическую для употребления именно ПФ прилагательного при связках модель

этого типа выделяет Гиро-Вебер [Гиро-Вебер 1996: 74].

системы. При причастиях системны место, время, причина, инструмент: Хочется, чтобы читаемые в классе произведения стали любимыми; Я оставляю пример, решаемый на уроке, незавершенным; Плод этрога, покупаемый к празднику, должен быть без повреждений; И за то поделом был секом помелом.

10. Во многих МП употребим заимствованный (и уже поэтому вряд ли просторечный) суффикс -бельн-:

Думаю, вполне решабельная задача; Единственный почти нерешабельный вопрос – когда;

Курсивный шрифт, да еще жирный – практически нечитабельный; Был такой вполне читабельный

рассказ; Возник ряд производных слов на базе русских глагольных основ (решабельный, смотрибельный, промокабельный, рисовабельный, читабельный) (Сологуб).

Ср. медицинские термины: Больной операбелен; неоперабельная опухоль мозга.

11. В других языках МП и страд. причастия выражаются разными ЧР (см. таблицу).
Таблица

Соотношение формантов страдательных причастий настоящего времени и модальных прилагательных в русском, польском, немецком и английском языках

Язык

Форма

мод./прил.

мод./прил.

мод./прил.

мод./прил.

мод./прил

причастие

причастие

причастие

причастие

русский

(не) растворимый

(не) решимая

задача

с трудом

читаемый текст

абсолютно

нечитаемый

текст

совершенно не

переводимый

текст

растворяемый

нами порошок

решаемая нами
задача

читае́мый вслух
текст

переводимый на
уроке рассказ

польский

(nie) ropuszczalny

(nie) rozwiatalne
zadanie

trudny do
czytania tekst

niemozliwy do
czytania tekst

Zupelne nie
przetlumaczalny
tekst

rozpuszczany
przez nas proszek

Rozwiazywane
zadanie

czytany glosno
tekst

tlumaczone w
ciagu lekcji
opowiadanie

немецкий

(un) loslich

(un) losbare
Aufgabe

kaum lesbarer
Text

total / absolut
unlesbarer /
unleserlicher Text

total / absolut

nicht
ubersetzbarer
(unubersetzbarer)
Text

durch / von uns
aufzulosendes / zu
losendes Pulver

durch / von uns zu
losende Aufgabe

laut zu lesender
(laut gelesener)
Text

im Unterricht
zu übersetzende
Erzählung

английский

(in) soluble
(dis) soluble

an (in) soluble
problem/sum
(арифметическая)

(an) illegible text

(a) totally /
absolutely /
completely illegible
text

(a) totally /
absolutely /
completely
untranslatable text
the powder being
dissolved by us

the problem being
solved by us

the text being read
aloud

the story being
translated at the
lesson

Но мы не отрицаем и наличия зон пересечения между этими разрядами адъективов. Главное в сравнении причастий и прилагательных в рамках категории ПФ и КФ в том, что причастия в ПФ и КФ сохраняют свою семантику, выступая как одна из форм базового глагола: читающий, читавший, читаемый / читаем (кем), то есть так же, как не меняют лексическое значение, например, формы читать – читаю, читал, буду читать. А многие прилагательные в ПФ и КФ могут иметь разное лексическое значение: она хорошая – она хороша (= красива); он плохой (плохой человек) – больной плох (состояние); их поступки плохие – их дела плохи (у них беда) и т.п. В модели РКИ это особенно важно.

Представим следующие аспекты: потенциал образования КФ; системность употребления КФ разных родов и чисел в сказуемом; условия дополнительной дистрибуции как фактор выбора ПФ/КФ.

7. ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАНИЯ КФ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Здесь важны два момента: 1) разряды прилагательных, образующих КФ; 2) причины возможности / невозможности образования КФ.

7.1. Разряды прилагательных, образующих краткую форму

Считается, что КФ есть только у качественных прилагательных, образующих формы степеней сравнения типа высокий / выше – высок, высока, высоко, высоки. Действительно, этот разряд прилагательных достаточно свободно, но не без исключений, образует КФ. Но кроме него системно образуют КФ:

– многие относительные прилагательные: Ср.:

Линия АВ перпендикулярна линии CD; Линии параллельны; Индивид, по Кьеркегору, самоценен и возвышен, но он же одинок и беспомощен в этом мире; Влюбленные обычно быстроноги; У меня мыслительные процессы скачкообразны; Знаменитая скульптура «Давид» работы Микеланджело имеет дефект. Давид косоглаз; Волки оседлы и живут семьями; Ворона перелётна.

Системно (см. выше) КФ образуют МП:

Машины пятого поколения обучаемы; Шестиногий робот нестораем; Ангар быстровозводим; Важнейшие области мозга млекопитающих восстановимы; Ей сказали, что она оперируема; Некоторые виды эмоций практически неуправляемы, некоторые – управляемы любым ребенком; Если нефть возобновляема, то она бесконечна?; Достижимо ли физическое бессмертие?

– всегда в КФ в позиции сказуемого выступают строевые слова – экспликаторы в описательных предикатах (коллокатах у Ю.Д. Апресяна), образуемых от прилагательных,

и в некоторых других конструкциях: Присущ ли женщине азарт? См. ниже модель (2.1).

– притяжательные прилагательные употребляются (наряду с полными типа отцовский), как правило, от имен родственников и имен собственных, в том числе и в позиции определения. Этот разряд, благодаря своей семантике, изначально относился к определенным, почему и сохранил в некоторых падежах КФ:

Снова мамин голос слышу; Мамино слово как песни капели; А мамыны глаза; Мамина кухня; Да я без мамина голоса и два дня не выдержу; Есть ли необходимость отлучить мою дочку от мамыны груди?; Блины по мамину рецепту; Про мамину радость; В мамине

животике растёт детёныш; Зять – дочернин муж, сестрин муж, золовкин муж; Отцов дом цел; Прихожу, а он на порожах сидит у отцова дома; И я пришла, как блудный сын к отцову дому; Прямо в отцов дом вернулся; Ребеночка одевали в отцову рубашку; У меня рядом с отцовым домом живёт бабулька; Катериныны же думы об отцове работнике Семене; А глаза-то братовы!; Озадачил мой приезд ужасно братову жену; А одна девочка из братовых друзей оказалась девочкой Машей; Потом электруха ушла поиграть к братовым друзьям; Братнин дом; Братнины штаны; Как сиротеть без чудищ дому братнину?; Взял

охапку снопов из своей доли и отнес на братнину половину; Мужу сестрину – вино; Саша потерял сестрину ручку; Санька прячет в сундук тёткины вещи; Илона подняла тёткину сумку; Из тёткина сундука...; Несколько месяцев назад жена Мишина друга погибла; Серега берет в руки Мишину книгу.

Ср. частотные:

Из раздумий меня вытащил Дяди Мишин голос; Тети-Машина дочка, видно, умела шить; Хоть ей давно минуло девяносто, судачили соседки у крыльца: – Крепка еще, и доживёт и до ста. Не видно бабы Дунина конца.

В грамматике они как КФ не рассматриваются. Однако в косвенных падежах в норме кроме КФ системны реализации и ПФ:

Простые рецепты маминой тетрадки; Из теткой сумки; Вдобавок к теткинскому совету; Иванушка-дурачок и говорит братниным жёнам; Всякое утро утирать лицо братниным платком; Вдруг издалека кто-то дяди Мишиным голосом ответил; Переночевать мы решили в дедушкином доме.

В спонтанной и детской речи системна реализация j-формы:

* Мамина тушеная капуста; Андрей у меня придумал «*Асиная», «*маминая», «*папиная»; Помню сумочку, *маминую; Согласился помочь, полез в *маминую сумку; У малыша *папиная моторика; Ищем *папиную тётку; *Папины дочери; Гоша: «И вообще, ты *дядиная *Вовиная!»; Данное полотно перекликается с полотном «*Бабушкиный сад»; Это *дедушкиный ноутбук. Как видим, КФ работают в рамках всех трех разрядов прилагательных. Но в притяжательных это, очевидно, собственно прототипические краткие формы.

7.2. Образование полной / краткой форм прилагательных

В настоящее время именно от ПФ образуется КФ, а не наоборот. В норме считается, что КФ можно образовать далеко не от всех ПФ: например, не образуют КФ коричневый, голубой и т.п. Но такие образования есть, см.: Увижу, что глаза твои коричневые опять; Стали дали голубы. См. также: Этот мотоцикл железен; Поля стеклянны, межи деревянны (загадка – окно и рамы); Мы молоды, злы, деревянны; Щётки стеклоочистителя автомобильны для Шевроле Каптивы; Техника международна; Как слог хирургичен, как изобличителен тон!

Возможна позиция определения: На том же древе сидит железен муж; Фотоальбом «Апельсинова свадьба, июль 2011»; Деревян дом; Сериал «Голубы дали»; Голубы короткие шорты с рюшами.

Не все из этих примеров нам нравятся. Но, во-первых, здесь есть народная загадка, во-вторых, судя по стилю и лексике, практически все примеры – это не неграмотная речь. А то, что эти формы есть, уже говорит об их системности. Именно это нам важно увидеть и показать. В-третьих, ненормативные употребления в последних четырех примерах

в позиции определения как раз очень интересны: пусть это неправильно с точки зрения современной нормы, но что мы можем сказать о будущем? Мы должны знать, что есть в нашей речи. И думать над этим.

Но и при нормативности КФ она может иметь ограниченное употребление. Так, при наличии КФ для прилагательных жаркий, холодный, трудный отмечены словоформы м. и ж. рода и мн. ч.: День был жарок, воздух сух; Ах, как ночь была жарка; Дни были жарки, ночи холодны. Форм ср. р. найти не удалось из-за оморфизма этих КФ и наречий [ГироВебер 1996: 73], ср.: жаркое – жарко. См. единичное: Утро было холодно, но погожее.

Ряд прилагательных в норме сохранили КФ: рад, прав, виноват, согласен, намерен, готов, должен – во всех родах и числах. Хотя в просторечии есть ПФ: Я сильно радый;

Мы рады предложить вам: талреп оцинкованный, талреп грузовой; Я такая радая!; Тиффа, радое дитя!; Так что мы обе правые получаемся, и я согласная насчет плюшек

– не годятся; Да не виноватый я!

Ненормативность, думается, показатель вторичности.

Если для причастий можно представить общие для всего класса алгоритмы функционирования ПФ и КФ независимо от их лексического значения, то с прилагательными дело обстоит гораздо сложнее. Права М. Гиро-Вебер, что «в выборе формы прилагательного играют роль и морфология, и лексика, и синтаксис» [Гиро-Вебер 1996: 66]. Однако материал грамматик не всегда адекватен действительности. Так, вслед за Н.Ю. Шведовой автор отмечает невозможность образования КФ с приставками раз- и пре- типа развесёлый, предобрый. Но они системны:

<...> его башку подведем мы под топор, будь он трижды расхитёр; Раскрасива и умна и внимательна она; И всем был он хорош-расхорош: белый, светлый, пушистый; Играла степь, хороша-прехороша; Очи мои, смотрите <...> на Того, Кто Предобр и Пренежен!; Но много премудр сребролюбец Лаван, И жалость ему незнакома (А. Ахматова); Мой словарный запас преогромен; Ах, ах! <...> до чего пресладок глас твой (В. Шишков); Вы тоже очень симпатичны – Добры, милы и преотличны!

Говоря далее о прилагательных, будем помнить, что во многих моделях системны и причастия, в первую очередь, страдательные прош. вр. Дж. Николс описывает функционирование согласованных и несогласованных, а также КФ и тех и других как «прилагательных». Далее говорится о ЧР прилагательных, поскольку мы рассматриваем и случаи, неактуальные для причастий (например, различия в семантике ПФ и КФ).

8. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПОЛНЫХ И КРАТКИХ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Материал показал, что можно выделить три типа моделей с прилагательными, когда выступают: 1) только ПФ, 2) только КФ, 3) возможны обе формы, но в зависимости от типа высказывания и от конкретного лексического значения прилагательного в той или иной форме предпочитается либо КФ, либо ПФ. Представим систему оппозиций.

Структуры с прилагательными в позиции сказуемого дают первую оппозицию на основе разделения «возможность употребления только одной или обеих форм»:

(1) «Модели, допускающие одну из форм» vs. (2) «Модели, допускающие обе формы». Подмножество (1) дает оппозицию на основе разделения «тип включаемой формы»:
(1.1) «ПФ» vs. (1.2) «КФ». Подмножество КФ (1.2) дает оппозицию по признаку «наличие / отсутствие распространителя»: (1.2.1) «КФ с распространителем» vs. (1.2.2) «КФ без распространителя». Подмножество (2) дает оппозицию по основанию разделения «Определяющий фактор»: (2.1) «Регистр текста» vs. (2.2) «Различия в значениях ПФ и КФ». Соответственно, видим в (2.1) оппозицию двух регистров текста: (2.1.1) «Информативный» vs. (2.1.2) «Генеративный». Подмножество (2.1.1) представлено оппозицией типов высказывания: (2.1.1.1) «Высказывание-сообщение» vs. (2.1.1.2) «Высказывание-оценка». В (2.1.2) оппозиция: «Суждение о единичном» vs. «Обобщение о классе объектов» (2.1.2.2). См. схему.
Схема. Дендрограмма оппозиций моделей предложения с ПФ и КФ прилагательных

Выделено 44 модели. Вероятно, список не полон, и сам принцип категоризации может и должен быть в чем-то переосмыслен. Это задача, которую предстоит решить. Представим ниже материал по моделям (М-).

Примечание. Гиро-Вебер [Гиро-Вебер 1996] категоризирует употребление ПФ и КФ бисинхронным методом Поля Гарда [Garde 1988], выделяя две модели – А (ПФ) и В (КФ). Мы тоже выбрали дихотомию, но дихотомию многоуровневую. Этот метод математической логики, впервые примененный в лингвистике Н.С. Трубецким в его «Фонологии» [Трубецкой 1960] и позже для нужд синтаксиса разработанный Т.П. Ломтевым [Ломтев 1972], позволяет в единой системе учесть все признаки разных рангов [Маркус 1963]. В основе разделения на типовые содержательные структуры лежат лексические группы прилагательных, типы и формы распространителей. Но внутри подмножеств возможен ряд неопозитивных группировок, выделенных по другим основаниям. С этим явлением мы встретились ранее при описании категорий именной каузативности [Котвицкая 1990; Лебедева 2005; Всеволодова, Ященко 2012] и именной локативности [Всеволодова, Владимирский 2009], где выявились разные типовые ситуации.

9. ПОЛНЫЕ И КРАТКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ПОЗИЦИИ СКАЗУЕМОГО

9.1. Конструктивно обусловленное употребление полной формы¹²

Здесь мы выделяем пять нормативных моделей с адъективом-сказуемым и одну с определением, что важно для славян, часто употребляющих в этой модели КФ. М-1. В предикатной функции [Арутюнова 1976] при родовом слове [Николаева

2004; Всеволодова 2012]:

Москва – город большой¹³; Иван – человек умный; Физика – наука сложная; Переводить стихи – трудное дело; Это – обычное явление; Ветры здесь – явление обычное; Хороший человек твой отец; Умная она женщина.

О порядке компонентов в словосочетании и акцентуации см. в указанных работах. И при классификаторе [Вольф 1982]: Гнев – чувство опасное; Депрессия – состояние неприятное. Семантически главным здесь выступает адъектив, а существительное – строевое слово и может быть опущено. Но без него это уже модель подмножества 2: Москва большая / велика; Иван умный / умён; но: Гнев опасен; Депрессия неприятна. Возможность ПФ нужно выяснить.

М-2. В нормативной речи – в составной форме суперлатива (со словом самый): Ялта самая красивая; Какой язык самый трудный в изучении, а какой самый лёгкий?; Знаете, что есть самое важное для нас в нашей жизни?; Какие животные в мире самые мелкие?

Гиро-Вебер указывает на невозможность случаев типа *Она – самая терпелива [ГироВебер 1996: 69]. Но в речи такие случаи есть, в том числе и как определение:

Все известные миллионеры писали, что первый миллион самый *труден; Она там самая *красива; Ленка ее верная и самая *терпелива подруга; Какой самый *красив город в Литве?; Телец – самый *упрям знак Зодиака?

В учебниках этого не должно быть, но лингвисты об этом знать должны! Все эти употребления

не нормативны и суть неcodифицированные модификации ПФ.

М-3. При глаголах передвижения или состояния:

Дети вернулись совсем больные / совсем больными; Ребёнок родился здоровый / здоровым;

Маша выросла похожей на мать; Приборы лежат мокрые; Дети никогда не лежали мокрыми.

12 Большинство примеров взято из практического пособия [Всеволодова, Спиридонова 1968], но также и из Интернета.

13 Цифрами в слове мы указываем тип интонационной конструкции по концепции Е.А. Брызгуновой:

ИК-1, ИК-2 и т. д. В случае переноса ремы в инициальную позицию и некоторых других выступает ИК-1 смысловое (п/ж) [Бухарин 1986].

КФ, наряду с ПФ, встречается в устойчивых сочетаниях жив и здоров, цел и невредим, ни жив ни мёртв:

Мама вернулась жива и здорова; Я рад, что вы все вернулись, живы и здоровы; Он сидит цел и невредим; Олеся возвращается цела и невредима; Солдат сидит ни жив, ни мёртв: что-то будет!; Братья стоят ни живы|, ни мертвы|.

См. более редкую в таких сочетаниях ПФ: Альберто Гордони целый и невредимый появился в том же самом месте; А потом приехал генерал и сказал на смотре: «Поздравляю с началом учений! Главное – вернитесь живые и здоровые!» Но ср.: В селе нашем Солёном стоит высока и стройна, Да, это наша церковь; Больно велика отросла борода. Гиро –Вебер считает глагол окказиональной связкой [Там же: 74]. В нашей модели это копредикат – два сказуемых. Дж. Николс рассматривает эти сочетания вместе с примерами типа Его привели пьяного [Николс 1985: 355].

М-4. В позиции предиката при сравнении с как, точно, будто, словно: Она на рисунке как живая; Ты плачешь точно маленькая; Он будто больной; Платье после этой стирки словно новое.

М-5. Гиро-Вебер выделяет модель с «типическими» связками, такими как являться, становиться, оказаться и т.п., требующими ПФ в тв. п. Но в норме тв. п. необходим только при связке являться: Эта проблема является очень важной и актуальной. Другие допускают и КФ: Но что говорить, делать, если близкий человек вдруг оказался тяжело болен? Как отмечено выше, ПФ обязательна только при связке являться.

М-6. При глаголах есть, имеется (логический бытийный тип [Арутюнова 1976]). ПФ выступает (как мы упредили выше) в функции определения: У него есть интересные идеи (ср.: У него интересны идеи, а результаты так себе); В нашей реке есть глубокие места; В этих плодах имеются ценные минеральные соли и витамины. Здесь можно добавить, что предложения со связкой есть означают, что не все объекты характеризуются названным признаком, есть и другие; а предложения с нулевой связкой характеризуют все объекты, ср.: В нашем городе есть узкие улицы (= есть и широкие) и В нашем городе узкие улицы (= все).

9.2. Конструктивно-обусловленное употребление краткой формы

9.2.1. КФ с распространителем – словом, словосочетанием, придаточным предложением

М-7. Распространитель – придаточное или вторая часть бессоюзного предложения со значением обусловленности. Адъективы: виноват, взволнован, горд, доволен, достаточен, заинтересован, изумлён, интересен, рад, расстроен, счастлив, убеждён, уверен, удивлён:

Виноват, что опоздал; Сам виноват – опоздал и не успел что-то сделать; Мы горды, что наши ребята победили; «Мы свободны, мы горды – мы наемники!»; Все уверены: ты справишься; Это количество воды достаточно, чтобы полить цветы.

См. местоименно-соотносительный вариант:

Отец заинтересован в том, чтобы сын поступил в университет; Работа интересна тем, что в ней впервые применён такой метод; Мы уверены в том, что Кадра выйдет из группы на чемпионате Европы; Такое количество достаточно для того, чтобы изучать процесс рождения Вселенной.

М-8. Распространитель – Vinf. Адъективы – модальные слова, в том числе с отрицанием: бессилен, волен, вынужден, готов, должен, достоин, намерен, обязан, свободен, склонен, согласен, способен, показатели эмоционального состояния: горд, рад, счастлив:

Я бессилен помочь ему; Вольны быть вместе; Он достоин получить звание лауреата; Я не готов обсуждать эту тему; Мы согласны помочь вам; Я свободна выбрать, что мне

думать; Новички склонны верить в это; Ветер способен решить энергетические проблемы Земли; Я горд помогать людям; Я рад быть членом команды и счастлив продолжать работать с детьми.

М-9. Распространитель – как кто, что (обусловленность). Прилагательные: дорог, знаменит, интересен, любопытен, примечателен: Он известен как исполнитель народных песен; Эта книга дорога мне как память о друге; Этот город интересен как древняя столица государства. В вопросе распространитель: Чем интересен этот город?; Чем примечательна была поездка?; Чем дорог обществу этот писатель?; Чем он известен?

М-10. Распространитель – названия действий.

1) в чём. Адъективы: горяч, (не)осторожен, привередлив, разборчив: Неосторожен в знакомствах, горяч в работе, непривередлив в еде.

2) на что. Адъективы: способен, готов: Он способен на подвиг; Я готова на любые жертвы.

М-11. Распространитель – Нтв со значением признака самого субъекта или предмета, принадлежащего субъекту и конкретизирующего признак, названный адъективом в том числе с отрицанием: беден, богат, болен, замечателен, известен, интересен, опасен, похож, примечателен, силён, слаб, удобен, характерен, хорош:

Страна богата нефтью; Сестра больна ангиной¹⁴; Наш край известен песнями; Он слаб здоровьем; Грипп опасен осложнениями; Этот хлеб богат витаминами В и Е; Высокогорный пояс беден растительностью; Его речь бедна мыслями и словами; Этот период обилён источниками и материалами.

М-12. Распространитель – названия:

1) параметров [Судзуки 2008] (высота, габариты, длина, плотность, протяженность, размер и т.п.) – по чему:

Словарь невелик по формату; Котёл достаточен по мощности; Антропоиды различны по размерам; Клинкер уникален по плотности; Гарда невелика по габаритам; Участок невелик по площади; Почему штормовые волны столь различны по высоте?; Эти улицы одинаковы по длине; Такие микрокатоде сорамерны по площади с субпикселями.

2) параметров и характеристик при словах стар, молод, высок, низок, крепок, слаб, силён – чем:

Кто крепок и силен умом и духом, тот над людьми и властелин!; Почти все аланы высоки ростом и красивы, они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей; Молод годами, да стар умом; Этот отель очень невелик размерами; Он был слаб ногами, но не умом; Суворов был невысок ростом, узкоплеч, тщедушен.

3) категориальных признаков (архитектура, вкусы, жанр, знак, композиция, мировоззрение, направленность, окраска, рисунок, привычки, состав, спектр, строение, структура, убеждения, фасон, форма, цвет и др.) – по чему:

Заряды противоположны по знаку; Рассказ оригинален по сюжету; Дед старомоден по своим привычкам; Памятник интересен по композиции; Декоративный камень уникален по рисунку и оттенку; Сооружения храма необычны по архитектуре и конструктивному исполнению.

М-13. Распространитель – названия действий и состояний: воздействие, жизнь, здоровье, исполнение, решение, объяснение, обработка и др. – в форме для чего: Теорема
трудна для понимания; Сумма достаточна для покупки машины; Ваши замечания важны для доработки проекта; Климат здесь благоприятен для земледелия.

14 В неславянских языках есть либо глагол болеть (в кит.), либо прилагательное больной (англ. ill, нем. krank), не вводящие название болезни. Оно вводится глаголами типа иметь, получать.

М-14. Распространитель – названия лиц, зоонимов, веществ, предметов, явлений в форме для кого-чего. Прилагательные: безвреден, безопасен, бесполезен, благоприятен, важен, вреден, губителен, достаточен, доступен, обязателен, опасен, полезен, удобен и др.:

Новое лекарство безопасно для людей; Эти лучи губительны для всего живого; Влажность в помещении достаточна для растений; Пребывание здесь небезопасно для детей; Этот пластик прозрачен для ультрафиолетовых лучей; Для нового вируса доступна почти вся «паутина»; Для вашего ребёнка обязательны занятия спортом.

М-15. Распространитель – названия объекта отношения или действия в форме к кому-чему. Прилагательные: близок, безразличен, внимателен, готов, инертен, равнодушен, склонен, способен, чувствителен:

Глаз человека чувствителен к жёлтому цвету; Андрей неравнодушен к музыке; Хозяйка была к нам очень внимательна; Я не способна к математике; Мы готовы к обсуждению проблемы; Учёные близки к объяснению этого явления; Иван склонен к возобновлению опытов.

М-16. Распространитель – названия релянта в форме с кем-чем. Прилагательные: близок, вежлив, груб, дружен, знаком, любезен, приветлив, согласен:

С удачей в делах чтоб ты был дружен; Как один не знаком со всеми, так и все не знакомы с одним; Бывает, я груба с тобой; Вашингтон не согласен с предложением России по ПРО; Лишь 1 из 200 школьников в Израиле знаком с теорией Дарвина.

М-17. Падежная форма имени обусловлена валентностью прилагательного:

1) полон, достоин чего: Ваша корзина полна подарков; Борозды полны воды; На мой взгляд, Софья, безусловно, достойна любви Чацкого; Достойны ли мы отцов и дедов?

2) рад, верен, знаком, известен, ведом, близок кому-чему: Бесконечно рада поездке по садам Китая; Верны традициям Университета; Основная цель рекламы известна каждому; Боги очень близки людям; Нам ведомы тайны Абсолютного.

3) спокоен за кого-что: Я спокоен за будущее своих детей. Теперь я спокойна за нашу планету. (Ср. глагол – антоним этого прилагательного: Я волнуюсь за сына.)

4) счастлив, горд, доволен чем: Мы горды достижениями наших учителей и учеников; Я счастлив приездом сюда (К. Бальмонт); Анна довольна своими детьми.

5) (не) виноват, (не) повинен, (не) прав, (не) уверен в чём: Виноват в аварии водитель машины; Человек и его деятельность вовсе не повинны в угасании рода карпозубиков; Мы не уверены в верности союзников; Во многом этот человек прав. См. без распространителей: Правы, не правы рэперы крутые, где вы?; Мама всё равно права; «Кто прав, кто виноват» качай и слушай у нас бесплатно.

М-18. Прилагательные: бездоказателен, безошибочен, важен, верен, выгоден, доказателен, интересен, ошибочен, правилен, приемлем, слаб, сложен, труден, существен,

тривиален и т.п. Распространители называют сферу проявления признака. Это наречия на -ски типа фактически, исторически, экономически или на -но типа организационно, позиционно, научно:

Программа теоретически безупречна; «Комплекс» ошибочен тактически; Замеры фактически безошибочны; Город исторически важен для региона; Использование атомных электростанций очень выгодно экономически; Всегда ли язык математически точен?; Модели в книге синтаксически правильны; Отель практически безупречен; Принципы его организации были педагогически верны; Психологически здоров тот, кто в ста похожих ситуациях, действует каждый раз по-разному; Американский взгляд на эту проблему, по меньшей мере, научно неверен и политически некорректен; Такой код позиционно независим и действительно перемещаем; Вариант технически и организационно возможен.

Список наречий здесь не является исчерпывающим.

М-19. Адъективы – реляторы, выражающие отношения в пространстве: параллелен, перпендикулярен; во времени: одновременен, современен, разновременен [Дулина 2010];

отношение к одному / разным классам: аналогичен, подобен, (не)родствен / родственен;
взаимозависимость, равенство / неравенство: пропорционален, (не)равен, равновелик.

1) Отношение одного объекта – Ним к другому – Ндат:
Рюш не параллелен окружности; Вечность, в которой я современен Сократу и Христу;
Считается, что оценка должна быть пропорциональна усилиям; Воковая поверхность равновелика сумме оснований.

2) Взаимоотношение объектов – Нмн.ч.:

Наши шестиугольники равновелики; Изменения, происходившие в период Возрождения в цивилизации и культуре Европы, – заметны, важны, и, в то же время, противоречивы, неоднородны, разновременны; Пусть, например, элементы первой и второй строк определителя пропорциональны.

М-20. Конверсные конструкции с перцептором (субъектом восприятия) в дат. п.:

Ему не страшны ни высота, ни стужа (= он не боится); Детям понятен смысл поговорки (= дети понимают); Правда может быть людям неприятна (= Люди испытывают неприятные чувства); Пришельцы с севера знают снег, холода, им знакомы береза, ясень, бук, им знакомы волки, медведи, знакома лошадь.

М-21. Экспликативы в описательных предикатах-2, где компоненты дескрипции формируют подлежащно-сказуемостную пару [Всеволодова, Кузьменкова 2003; Всеволодова 2012]: Это слова свойствен, свойственен, присущ, отрицательный модификатор чужд кому-чему, типичен, характерен для кого-чего:

Оле свойственна скромность

.

Оля скромная; Страх свойствен только трусам; А мне

свойственен некоторый инфантилизм мышления; Планирование присуще всем сферам деятельности банка; Присущ Любаше и сарказм; Грех, который вам/для вас больше всего характерен: зависть; И я поэзии не чужд; А чужд ли Украине русский язык?

Слово чужд свободно образует конверсивы:

Ему чужда англomanия; Он чужд мелочности; Боязнь – ему чужда; Он чужд боязни; Паника

типична для толпы; Для Подмосkовья типичны смешанные леса

.

В Подмосkовье много

смешанных лесов; Для Германии и Дании характерен широкий охват социальной сферы государством; Для прибора характерна стабильная работа.

М-22. Условия проявления признака:

Особенно полезна при гипертонии нежирная морская рыба; Шустёр в воздухе, а на земле
беспомощен; В морозный солнечный день лес особенно красив; В этом платье она
очень
привлекательна; Без хозяйки квартира неуютна.

9.2.2. Прилагательные без распространителя

Вернее было бы сказать, что в данных моделях КФ выступают и в отсутствие
распространителя,
в принципе здесь возможного.

М-23. При подлежащих – местоимениях типа это, то, одно, другое, что, вот что,

всё и адъективах типа первое, второе, последнее, остальное:

Диагноз подтвердился, и это важно; Несомненно одно: он эту встречу выиграл;

Интересно

другое: поедем или не поедем мы на экскурсию; То, что вы рассказываете, очень
серьёзно;

Работа начинается; Всё остальное несущественно.

Ср. примеры с распространителем: Это интересно в другом плане; Всё остальное
для работы несущественно. КФ системна и при был, будет: Все остальное было
несущественно; Теперь интересно было бы другое – если бы Аксёнов оказался
истинным

провидцем; А вот что будет правильно – понятия не имею. И при авторизационных
связках: Это считается красиво или просто дань моде? Но эти же прилагательные
при акцентированном подлежащем способны выступать в ПФ, ср.: Это всё мы уже
знаем. Одно1 новое. А именно... . Здесь всё1 трудное. Гиро-Вебер относит к этому

разряду, во-первых, только предложения с нулевой связкой [Гиро-Вебер 1996: 77], но, как видим, здесь возможны был и др. Во-вторых, – инфинитивные предложения типа продолжать обучение во время войны (...) было бы неправильно – на той основе, что Vinf здесь традиционно считается подлежащим. Не обсуждая вопрос о позиции Vinf, напомним: другие славянские языки показывают, что здесь наречие, а не адъектив, ср. польск. Czytanie było trudne – Czytać było trudno. Наконец, сюда же отнесены предложения с девербативами типа Решение союза драться за сохранение прежних прав неудивительно [Там же: 72]. Но ср.: Изначально решение задачи неправильное; Седьмой пуск – частично успешный: один боевой блок не найден. А КФ системна и при был, будет, был бы:

Действия были правильны; Учебный процесс должен идти от интересов ребёнка – тогда учёба будет успешна; Вариации на тему осьминога были бы результативны.

М-24. При определении к подлежащему, выраженном местоимениями такой, всякий, каждый, любой; прилагательными аналогичный, подобный, похожий; сочетаниями такого типа, такого рода:

Такое объяснение само по себе не ново; Как правило, подобные задачи довольно просты; Такого рода случаи, к сожалению, достаточно частотны; Такого рода люди смелы и находчивы; Такие события редки и непредсказуемы; Такое решение будет оптимально и очень выгодно; Подобные задачи были бы трудны и сейчас.

Но возможна и ПФ: Такое упражнение не только увлекательное, но и развивает фонематический слух ребёнка; Подобные случаи были необычайно мощными и убедительными.

М-25. МП: Это множество исчислимо; Задача нерешима; Животворные силы природы неиссякаемы; Дорога туда непроходима. То же при связке: Результаты голосования для многих были непредсказуемы. МП со значением оценки выступают здесь также и в ПФ, ср.: Дорога туда труднопроходимая, и я не пытался преодолеть её. ПФ – при обозначении класса, сорта, разряда, к которому относится субъект: Кофе в пакете растворимый; Кисели быстрорастворимые, на фруктозе; Корпус у машины обтекаемый.

М-26. Отпричастные прилагательные¹⁵ с названием лица при выражении состояния:

Он не раз пытался убедить себя, что влюблён (А. Чаковский)

.

влюбился; Мы восхищены

.

восхищаемся; Зрители были растроганы; Я был тронут; Мама огорчена; Решу ли я эту задачу? Я не уверен; Все были шокированы; Чиновники коррумпированы; Он женат; Они разведены.

См. ПФ: Лишний килограмм, наеденный за праздник – страд. причастие; В это время байбак сытый, наеденный и довольно жирный – отпричастное прилагательное. М-27. В препозиции к подлежащему с определением любого типа:

Тиха украинская ночь (Пушкин); Чист и прозрачен свежий воздух; Мы очень мало знаем о ритме, ещё не ясна общая природа ритма¹⁶; Прекрасно стремление к познанию; Интересна работа по определению возбудителей ряда заболеваний.

15 В польском языке такие формы как *wyczerpany* (отдохнувший, букв. 'отдохнутый'), *um.wiony* ('договорённый' – договорившийся, условившийся), *najedzony* ('наеденный' – сытый, наевшийся), образованные и от непереходных глаголов по модели страд. причастий (специальной формы в польском нет) польской грамматикой относятся к причастиям.

16 Мы не знаем, какие модели возможны в отсутствие в норме КФ, например, жаркий, голубой. Возможно, это модель типа: Южное лето жаркое; Июньское небо голубое. О наличии их КФ в речи см. выше. ЯЕ типа июньское небо, весенняя Москва во многих языках (в английском, иранских) не образуются. Им соответствуют небо в июне, Москва весной. То же для ЯЕ типа московская весна, южное лето – весна в Москве, лето на юге.

Употребление ПФ превращает эти предложения в назывные: Тихая украинская ночь; Чистый и прозрачный свежий воздух.

В роли определения может быть придаточное предложение и причастный оборот:

Счастлив человек, у которого так сложилась судьба (= счастливый, ср. при прямом порядке

слов: Человек, у которого так сложилась судьба, счастливый; см. М-41); Нелеп спор о

том, что «выше» – Джотто или Тициан (И. Эренбург); Интересны станки, на которых обрабатываются эти детали; Прочна любовь, прошедшая такие испытания.

При прямом порядке слов возможны обе формы:

Любовь, прошедшая такие испытания, прочна / прочная; Спор о том, что «выше» – Джотто или Тициан, – нелеп / нелепый; Украинская ночь тиха / тихая = Украинские ночи

тихи / тихие.

М-28. Прилагательные близкий, видный, далёкий, редкий, слышный, частый, хороший, коррелирующие с наречием: Дом уже близок (= Дом уже близко); Дожди здесь редки (= идут редко); Здесь часты землетрясения (= бывают часто); Станция ещё видна (= Станцию еще видно); Голоса уже не слышны (= Голосов уже не слышно).

М-29. В придаточном определительном с который, чей:

Это условие, выполнение которого обязательно; Так, в двух строках Багрицкий сказал о поэтах, чьи судьбы очень различны; Гессен показывает поэта зрелым, чей ум был дерзок, смел и могуч; Мало есть людей, которые были бы всегда достойны называться людьми.

Ср. с распространителем: Мы пришли к тебе за помощью в делах, которые ведомы богам, – ответил сероглазый дворянин. При был, будет возможен тв. п.:

чей ум был дерзким, смелым и могучим; После выполнения задания (инструкции которого были четкими и понятными), сразу же получил оплату; Следует произвести декомпозицию модели на несколько уровней детализации, представление каждого из которых будет ясным и удобочитаемым.

М-30. В уступительном с как ни: Метеор, как ни мал, весит несколько тонн; Как ни труден путь – следуй ему; Как ни голодны были волки, они убежали, поджав хвосты.

М-31. В форме императива при связке будь, будьте и будем. Гиро-Вебер выделяет здесь формулу вежливости типа будьте добры, будьте любезны, лозунга будь готов и стереотипного пожелания будь здоров, будь счастлив, относя их к «устойчивым выражениям

» [Гиро-Вебер 1996: 70]. Дж. Николс выделяет их, как зависимые от наклонения глагола [Николс 1985: 365]. Но эту форму можно рассматривать и как наклонение самого

прилагательного, поскольку в форме императива стоит связка, а не полнозначительный

глагол¹⁷. Это одна из его синтаксем, и употребление адъектива здесь много шире, ср.:

Как говорится, будь уверен – в руках твоих все возможности!; Будь внимателен к другим –

они отражают тебя; Будь аккуратен на спусках и подъемах; Будьте прилежны и трудолюбивы,

слушайте родителей и учителей; Будьте тактичны, но не мягки.

И в мы-форме: Приветствуем вас на страницах интернет-журнала «Будем здоровы!»; Будем осторожны! Также – старославянский императив с да: Не желей, да не жалеема будешь; Не судите, да не судимы будете; Да будут памятью хранимы; Да будем уверены, что творим во имя Твое, Всевышний Единый!

17 Как известно, в языках мира прилагательные относятся либо к именным, либо к глагольным формам, как, например, в корейском языке: корейцы воспринимают глагол и прилагательное как выразители признаков субъекта. Очевидно, эти классификации имеют зоны пересечения. Наличие для прилагательных деепричастных реализаций и модального класса в русском языке свидетельствует о правомерности такого подхода. Но ведь и формы русского глагола – причастия, о которых идет речь в данной статье, относятся у нас к категориальному классу склоняемых и согласуемых форм – к именам. Если глагольные формы могут иметь именную реализацию, то и прилагательные могут иметь глагольные реализации, в частности, императив.

Эта модель – зона пересечения со следующим разрядом, поскольку ПФ здесь тоже возможна, и не только в тв. п., как отмечает Дж. Николс [Там же: 366], но и в им. п.:

Будь веселый всегда, не грусти никогда; Будь спокойная и невозмутимая как самурай, и всё в твоей жизни будет хорошо; Ну, будьте хорошенькие, будьте ласковые (К. Булычев); Будь добрым, не злись, обладай терпением; Будьте добрыми и человечными.

Это также зона пересечения регистров, где возможен информативно-логический: Будьте спокойны. И кризис скорее закончится = Если будете спокойны,...; и волютивный (по Золотовой) регистр – побуждение: Будь добр, покажи в России дороги.

9.3. Структуры, допускающие употребление кратких и полных прилагательных

9.3.1. Подмножество (2.1). Сохранение в КФ значения ПФ

(2.1.1) Информативный регистр предложения. В сообщении и в оценке могут выступать одни и те же прилагательные. Различие – в типе дискурса. В сообщении даются

новые для адресата сведения. В оценке – реакция на действительность или ответ на вопрос.

M-32. (2.1.1.1) Высказывание-сообщение о референтном субъекте / классе субъек

тов. Употребительны обе формы:

Книга интересная – Книга интересна; Задача сложная – Задача сложна; Оля красивая –

Оля красива; Это растение засухоустойчивое – Это растение засухоустойчиво; Петербург

действительно такой чистый и такой красивый, как о нём рассказывают? – Да, Петербург действительно прекрасен и действительно чист; А зарплата у нас одинаковая.

– А зарплата у нас одинакова.

Это относится и к предложениям с авторизационными связками, где возможны все три формы:

Она казалась красива, мила и скромна; Автору она казалась красивой; А сколько надо выпить, чтобы баба-яга показалась красивой?; Вот ухоженная девушка считается красивой?; А неряшливая красавица тоже красивая считается?; Произведения Ф.И. Тютчева и А.А. Фета долгое время считались трудны для восприятия подростками и не включались

в школьную программу; Я пришел в этот Мир, и этот Мир показался мне гадок; После этого фильтр считается готов; И тем, кого заставляют идти, сам путь кажется труден, тернист и горек; Бывает, что у любимого платья становится узок воротник.

См. вводное слово: Долгое время Дубовской был известен как автор картины «Притихло», которая, считается, похожа на картину Левитана «Над вечным покоем».

Возможны усилительные местоимения: такой, какой при ПФ и так, как при КФ, часто выносимые в фокус ремы в инициальной позиции¹⁸: Такой этот город большой!;

Ну такая она показалась красивая; Так трудная казалась поначалу задача!;

Talk она показалась ему красива! В работе одного из польских коллег когда-то был дан

алгоритм: при начальном такой – ПФ, при так – КФ. Но алгоритм здесь обратный. Самое

интересное, что в ряде наших пособий для иностранцев тоже дается такое указание.

Возможны распространители – именные группы-дескриптивы: в каком отношении,

с какой точки зрения; ср. КФ:

Попытки такого выделения в научном отношении несостоятельны; Строительство завода

здесь невыгодно в экономическом отношении; В педагогическом отношении гораздо более ценен психологический эффект делового успеха; Ваша позиция бессмысленна или

ошибочна с научной точки зрения; Учет этих факторов с точки зрения педагогики необходим;

Находки наших археологов очень интересны с точки зрения истории.

ПФ, в частности, при наличии связки: Новейшая история Индонезии в политическом отношении была авторитарной; С педагогической точки зрения наиболее важным

18 См. примечание 13.

является <...> создание церковной среды, церковного быта. Но см. и без связки: Это определение правильное, но с педагогической точки зрения недостаточное. Им. п. возможен и при был, будет: Сама идея прививки с медицинской точки зрения будет ошибочная; Расчет в экономическом отношении был неверный. (См. другую точку зрения у Гиро-Вебер.) Нужна дополнительная работа.

М-33. (2.1.1.2) Высказывание-оценка о референтном субъекте, часто с переносом ремы. Нейтральное высказывание – ПФ:

Красивая женщина; Что ты скажешь о Лиде? – Умная девушка; Да, я знаю эту историю.

Случай исключительный; Это орхидеи? Красивые цветы; Оторвалась пуговица? Невели

ка! беда! Пришьём.

Здесь КФ как системный «заместитель» прилагательного (не)большой, ср.: Ботинки для меня большие (обычно на три и больше размеров) – Ботинки мне велики (до двух размеров). Экспрессивный вариант – КФ: Силё2н мужик; Хитё2р старик; Хоро2ш друг! (с упреком, укором); Баба здорова2!

М-34. То же, но с грамматической оппозицией «Согласование с Вы по числу»: Вы красивы и умны vs. «Согласование с Вы по полу»:

Вы красивая и умная / Вы красивый и умный; Вы такая бледная, прекрасная, обаятель

ная... Мне кажется, ваша бледность проясняет тёмный воздух, как свет.. Вы печальны,

Вы недовольны жизнью (А. Чехов).

В просторечии системна ПФ мн. ч. как «вежливая» при обращении к одному человеку типа Вы *красивые; Вы *умные, ср. аналогичное Вы *молодцы! вместо Вы молодец!

(2.1.2) Генеративный регистр предложения. Это всегда логическое обобщение, суждение об «абсолютных» признаках обобщенного субъекта. Можно выделить два случая.

М-35. (2.1.2.1) Высказывание-суждение о философской, физической и т.п. сущности единичного по своей категории или степени обобщенности субъекта. Физики пришли к выводу, что в дихотомии «материя – сознание» первично сознание, а материя вторична;

Истинное искусство всегда многопланово; Публика преходяща, народ вечен (К. Аксаков); Жизнь коротка, искусство вечно. См. выше: Гнев опасен. Депрессия неприятна.

Именно о таких предложениях-высказываниях авторы говорят как об «универсально-значимых истинах» [Babby 1975: 192], отмечая их «вневременной характер», что проявляется в отсутствии у них временной парадигмы [Гиро-Вебер 1996: 72]. Действительно,

по отношению к конкретному, референтному явлению или объекту употребительна и ПФ: Жизнь у нас тут прекрасная; Если всё сделаем так, жизнь здесь будет нормальная; Публика здесь отзывчивая; Народ в нашем селе трудолюбивый.

М-36. (2.1.2.2) Высказывание-обобщение о классе субъектов. Для предметных имен КФ и ПФ, как и ед. и мн. ч. имени, равнозначны, если невозможно референтное понимание субъекта.

Хлорофилловое зерно недолговечно / недолговечное; – Хлорофилловые зёрна недолговечны / недолговечные; Берёза неприхотлива / неприхотливая – Берёзы неприхотливы / неприхотливые;

Итальянец – добродушен / добродушный и охотно улыбается – Итальянцы добродушны / добродушные и охотно улыбаются.

9.3.2. Подмножество (2.2). Основные случаи вариативности значений. Ниже даны частотные в узусе случаи. Но их, думается, больше. Нужен сбор материала.

М-37. «Конкретность» vs. «Обобщенность». Какие красивые цветы! (конкретно эти) – Как красивы цветы! (все, любые); Красивая женщина! (конкретная) – Красива женщина! (о женщинах вообще); Опасный полёт! (конкретный) – Опасен полёт на самолёте (всегда). Это, возможно, след категории определенности / неопределенности.

М-38. Абсолютность vs. относительность признака: Комната маленькая – Зал для такого собрания будет мал; Юбка длинная / короткая (о фасоне) – Юбка длинна / коротка (мне); Каблуки высокие (тип каблуков) – Каблуки высоки (для такой долгой прогулки).

М-39. Дружественный vs. отрицательный модус: прилагательные аксиологической оценки (хорошо / плохо) по отношению к лицу в КФ более экспрессивны. Ты смешной! Ты глупый! – можно сказать человеку, к которому хорошо относишься, которого любишь.
Ты смешон! Ты глуп! – резко отрицательная оценка.

М-40. «Характеристика ситуации» vs. «Характеристика предмета / события».
Адъективы:
важный, излишний, невозможный, неизбежный, ненужный, нужный, обязательный, опасный.

Книгу я тебе не дам. Книга нужна (в данный момент) – Толковый словарь! Книга нужная!
Пожалуй, я её куплю (может пригодиться); Тут уж пояснять не надо. Комментарии, как говорится, излишни – Это примечание к статье нужно снять. Лишний комментарий; Все кругом кричали, что-то стреляло. Тишина была невозможна! – Не было слышно ни звука.
Тишина была невозможная! (= очень тихо); У ребёнка грипп. Пока всё в порядке, но опасны осложнения (= возможны) – После гриппа могут начаться бронхит или воспаление лёгких.
Опасные осложнения.

М-41. «Состояние» vs. «Характеристика»:

Он счастлив (сейчас) – Он счастливый (= везет в жизни); Стакан упал, но остался цел –
Стакан целый, нигде ни щербинки; Он был горд и очень доволен: всё получилось (почему был горд) – Дед был гордый и своенравный; Он был зол: я отказался от его предложения (почему был зол) – По характеру он был злой; Сейчас Иван уже совсем здоров и завтра придет – Ребенок у меня совершенно здоровый.

Примечание. При конструктивно обусловленном употреблении КФ или ПФ эти оппозиции не работают, ср.: Счастлив человек, у которого так сложилась судьба (= счастливый); Иван сидел счастливый, глаза светились (= был счастлив); Он стоял гордый и довольный.

М-42. Отпричастные прилагательные при характеристике состояния органов:
«Физиологическое» vs. «Эмоциональное» состояние органа, части тела и др.: Орган атро-

фирован

.

атрофировался; Глаза воспалены

.

воспалились; Печень больного увели-

цена

.

увеличилась; Позвоночник у мальчика искривлён

.

искривился. В принципе,

морфологически это то же явление, что и женат, уверен, разведены. Но при подлежащем типа голос, глаза, взгляд, улыбка, лицо, письмо адъективы эмоционального состояния лица – только в ПФ. Внезапно в ночи раздались голоса. Голоса были возбуждённые (Н. Столяров); Я встретил его взгляд; глаза восхищённые; Письмо было удивлённое.

М-43. «Норма» vs. «Просторечие»: Я виноват (норма) – Я *виноватый (прост.); Он согласен – Он *согласный. Возможна частица так: И я вам *благодарная, Иван Трофимыч, так я вам *благодарная (Б. Васильев). См. выше: радый, правый.

М-44. Диктумное значение vs. модус и ЛСВ: Ты хороший (диктумная оценка) – Ты тоже хорош! (отрицательная оценка); Как хороши|1 были розы (= красивые); Та шляпа мне мала, а вот эта хороша| (= по размеру); Мне оказалась хороша3 самая плоха1 шляпа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Повторим, что данный выше материал разработан в рамках прикладной, функционально-коммуникативной модели языка, Это начало разработки данной темы, и мы далеки от каких-либо обобщений и, тем более, от введения нашей концепции в, так сказать, официальную научную парадигму. Но если брать понятие лингвистической парадигмы как совокупность разных моделей и подходов, то это один из таких подходов к языку, одна из составляющих современной лингвистической парадигмы. Мы видели

свою задачу в том, чтобы представить сам материал и возможный подход к нему, обусловленный практическими целями.

2. Для нас принципиально важно, что КФ прилагательных образуются не только от качественных, но и от относительных прилагательных, а формы притяжательных прилагательных типа мамин, отцов суть сохранившиеся собственно КФ. К таким же «реликтам» можно отнести слова типа рад, готов, должен и некоторые другие.

3. Как показывает материал, и ПФ и КФ адъективов занимают в русском языке практически равнозначимые позиции. Если страд. причастия работают, в первую очередь, в конверсивах, в страдательных оборотах, или в соотносимых с ними по значению конструкциях, где КФ или ПФ, как правило, обусловлены синтаксической позицией адъектива, то прилагательные, выступая в позиции определения (в том числе и обособленного)

и в позиции сказуемого, в целом ряде случаев могут употребляться в разных формах под действием дополнительных условий, пока до конца не упорядоченных.

4. Наш повседневный язык количественно много богаче языка художественной литературы,

и без учета всего корпуса языка (и говорков) мы не увидим действительную его систему, не поймем принципы его функционирования как живого механизма с алгоритмами,

обеспечивающими успешность его действия, то есть его совершенность. Это не означает смешения нормы и ненормативных на данный момент единиц и употреблений.

Речь идет о необходимости учитывать в процессе исследований явления всего языка, что позволит предвидеть возможные изменения нормы и понимать их причины.

5. Тот факт, что именно в русском языке мы пока не можем четко сформулировать функции КФ и ПФ прилагательных в предикативной позиции, что факторы, влияющие на выбор формы, могут быть не только грамматическими, но и конситуативными, модусными,

лексическими и т.д., говорит о сложности и многогранности этой категории.

6. Используемая нами дихотомическая поранговая система употреблений ПФ и КФ прилагательных по своей структуре аналогична системам значений описанных в учебной

литературе функционально-семантических и функционально-грамматических категорий и подтверждает полевою устроенность языка, ср. большое количество разнообразных характеристик в рамках конструктивно-обусловленных случаев употребления (что характеризует, как отметил в свое время А.В. Бондарко, центровую часть категории)

и фактически дву- и даже одноранговые оппозиции в правой стороне системы. Случаи в

подмножестве (2.2) связаны с семантикой конкретных словоформ. Как показывает наш опыт, семантика сама по себе, без соотнесенности с синтаксемами или именованными группами

дихотомическому разбиению пока не поддается [Всеволодова 2012].

7. Представленная система – это только первоначальные подходы к нашей категории. Недостатков здесь больше, чем достоинств. Нужно работать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амиантова и др. 2001 – Э.И. Амиантова, Г.А. Битехтина, М.В. Всеволодова, Л.П. Клобукова.

Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как составляющая современной лингвистической парадигмы // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2001. № 6.

Арутюнова 1976 – Н.Д. Арутюнова. Предложение и его смысл. М., 1976.

Безпояско и др. 1993 – О.К. Безпояско, К.Г. Городенська, В.М. Русанівськи. Граматика української мови. Морфологія. Київ, 1993.

Белошапкина 1989 – В.А. Белошапкина (ред.). Современный русский язык. 2-е изд. М., 1989.

Богданов 2011 – А.В. Богданов. Семантика и синтаксис отглагольных адъективов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

Булыгина, Шмелев 1999 – Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. Человек о языке (метаязыковая рефлексия в лингвистических текстах) // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М., 1999.

Буслаев 1959 – Ф.И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.

Бухарин 1986 – В.И. Бухарин. Коммуникативный синтаксис в преподавании русского языка как иностранного. М., 1986.

Винокур 2006 – Г.О. Винокур. О языке художественной литературы. М., 2006.

Воейкова, Пупынин 1996 – М.Д. Воейкова, Ю.А. Пупынин. Предикативная
качественность //
Теория функциональной грамматики. Т.5. Качественность. Количественность. СПб.,
1996.

Вольф 1982 – Е.М. Вольф. Оценки состояний // Семантические типы предикатов. М.,
1982.

Всеволодова 2000 – М.В. Всеволодова. Теория функционально-коммуникативного
синтаксиса.
М., 2000.

Всеволодова 2010 – М.В. Всеволодова. Грамматические аспекты русских предложных
единиц:
типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы
языкознания.
2010. № 4.

Всеволодова 2012 – М.В. Всеволодова. Словосочетание в новой парадигме грамматики
// Вестник
МГУ. Сер. 9. Филология. 2012. № 1.

Всеволодова, Владимирский 2009 – М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский. Способы
выражения
пространственных отношений в современном русском языке. 3-е изд. М., 2009.

Всеволодова, Кузьменкова 2003 – М.В. Всеволодова, В.А. Кузьменкова. Описательные
предикаты
как фрагмент русской синтаксической системы // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология.
2003.
№ 5.

Всеволодова, Спиридонова 1968 – М. Всеволодова, Л. Спиридонова. Употребление
полных и
кратких прилагательных. М., 1968.

Всеволодова, Яценко 2012 – М.В. Всеволодова, Т.А. Яценко. Причинно-следственные
отношения
в современном русском языке. 3-е изд. М., 2012.

Гиро-Вебер 1996 – М. Гиро-Вебер. Бисинхронный метод описания прилагательного в
предикативной позиции в современном русском языке // А.В. Бондарко (ред.).
Теория
функциональной грамматики. Т. 5. Качественность. Количественность. СПб., 1996.

Граматыка 1962 – Граматыка беларускай мовы. У 2 ч. / АН БССР; рэд. акадэмік Ан
БССР
К.К. Атраховіч (Крапіва), М.Г. Булахаў. Ч. 1. Марфалогія. Мінск, 1962.

Дулина 2010 – А.Н. Дулина. Категория простых предложений с временными реляторами
в
современном русском языке // IV Международный конгресс исследователей русского
языка.
Русский язык. Исторические судьбы и современность. МГУ, 20–23 марта 2010 г. М.,
2010.

Загнитко 2009 – А.П. Загнитко. Сучасний синтаксис і фразеологія: особливості
структурних і
семантичних зв'язків // Лінгвістичні дослідження: Зб. наук. праць Харківського
національного
педагогічного університету ім. Г. Сковороди. Вип. 27. Харків, 2009.

- Золотова 1982 – Г.А. Золотова. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Клајн 2005 – Иван Клајн. Граматика српског језика. Београд, 2005.
- Копелиович 1997 – А.Б. Копелиович. Именная категория лица в ее отношении к грамматическому роду. Владимир, 1997.
- Котвицкая 1990 – Э.С. Котвицкая. Типовая ситуация, отражающая причинно-следственные отношения, как содержательная единица языка (и ее речевые реализации): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
- Крючкова 1979 – М.Л. Крючкова. Особенности немотивированного глагольного уравнения в современном русском языке. М., 1979.
- Кузнецов 1965 – П.С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. 2-е изд. М., 1965.
- Кулева 2008 – А. С. Кулева. Усеченные прилагательные в контексте истории языка русской поэзии // В.Н. Калиновская (отв. ред.). Русский язык XIX века: динамика языковых процессов. СПб., 2008.
- Кулева 2009 – А.С. Кулева. К вопросу о происхождении усеченных прилагательных в соотношении с историей имени прилагательного // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. М., 2009.
- Лебедева 2005 – Е.К. Лебедева. Принципы функционально-коммуникативной грамматики и проблемы категории причинных отношений в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2005. № 3.
- Ломтев 1972 – Т.П. Ломтев. Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
- Маркус 1963 – С. Маркус. Логический аспект лингвистических оппозиций // Проблемы структурной лингвистики. М., 1963.
- Мароевич 1981 – Р. Мароевич. Оппозиция определенных и неопределенных форм притяжательных прилагательных // Вопросы языкознания. 1981. № 5.
- Николаева 2004 – Т.М. Николаева. Семантика акцентного выделения. М., 2004.
- Николаева 2008 – Т.М. Николаева. Непарадигматическая лингвистика (История «блуждающих единиц»). М., 2008.

Николс 1985 – Дж. Николс. Падежные варианты предикативных имен и их отражение в русской

грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. М., 1985.

Пешковский 2010 – А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2010.

Потебня 1968 – А.А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Т. III. М., 1968.

Потебня 2007 – А.А. Потебня. Мысль и язык. М., 2007.

Срезневский 1893–1912 – И.И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка по

письменным памятникам. СПб., 1893–1912.

Судзуки 2008 – Рина Судзуки. Русские атрибутивные конструкции со значением «параметрическая характеристика предмета» и функционирование в них компонентов предложного типа (в зеркале японского языка): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

Толстой 1957 – Н.И. Толстой. Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке (на материале евангельских кодексов) // Вопросы славянского языкознания. Вып. 2. М., 1957.

Трубецкой 1960 – Н.С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960.

Шахматов 1957 – А.А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957.

Шведова 1952 – Н.Ю. Шведова. Полные и краткие формы имен прилагательных в составе

сказуемого в современном русском литературном языке // Учен. зап. МГУ. Вып. 150. Русский

язык. М., 1952.

Якубинский 1953 – Л.П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953.

Babby 1975 – L.N. Babby. A transformational grammar of Russian adjectives. The Hague; Paris, 1975.

Bak 1997 – P. Bak. Gramatyka języka polskiego. Warszawa, 1997.

Encyklopedia 1999 – S. Urbanczyk, M. Kucaly (red.). Encyklopedia języka polskiego. Wrocław;

Warszawa; Krakow, 1999.

Garde 1988 – P. Garde. Pour une méthode bisynchrone // Travaux du Cercle Linguistique d'Aix-en-

Provence. 1988. № 6.

Humboldt 1841–1852 – W. von Humboldt. Gesammelte Werke. Berlin. 1841–1852. Bd 1–7.

Nichols 1981 – J. Nichols. Predicate nominals: A partial surface syntax of Russian. Berkeley, 1981.

(University of California publications. Linguistics. V. 97.)

Tokarski 1978 – J. Tokarski. Fleksja polska. Warszawa, 1978.

Сведения об авторе:

Майя Владимировна Всеволодова

МГУ им. М.В. Ломоносова

mvsevol@mail333.com

Статья поступила в редакцию 26.06.2012.

